

Анастасия Колпашникова

*Путешествие сквозь время.
Кукольник*

16+

Анастасия Валерьевна Колпашникова

Путешествие сквозь время. Кукольник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597184
SelfPub; 2023*

Аннотация

Небольшой цирк провинциального европейского города рубежа девятнадцатого и двадцатого веков. По мере своих возможностей работающие в нем люди стараются приносить радость зрителям. Однако за красочным фасадом скрывается леденящая душу тайна. Раскрыть ее предстоит путешественникам во времени, пришедшим из будущего.

Содержание

Глава 1	6
Глава 3	30
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	72
Глава 8	86
Глава 9	94
Глава 10	104
Глава 11	114
Глава 12	124

Анастасия Колпашникова

Путешествие сквозь время. Кукольник

События, обозначенные в тексте, как исторические, могут таковыми не являться.

Немного о путешественниках во времени:

Некоторым людям в руки попадают артефакты, которые могут перемещать их в прошлое. Так появляются путешественники во времени.

Попав в прошлое, путешественник во времени не может вернуться обратно, пока не выполнит свою миссию.

Возвращение происходит в тот же момент, в который происходит перемещение в прошлое.

Путешественник во времени после перемещения получает способность говорить на всех языках, которые необходимы для выполнения миссии и понимать их. При этом чтение на тех же языках становится проблемой без их изучения.

Путешественники во времени могут встретиться при выполнении своих миссий, если перемещение произошло одновременно.

Путешественник во времени не может физически взрослеть или стареть, находясь в прошлом. Можно получить ранение или травму, но других изменений в организме не про-

исходит.

Если путешественник во времени умрет во время выполнения миссии, то для своих современников он пропадет без вести.

В случае провала миссии произойдет возвращение в ту точку времени, в которой она началась.

Перемещение может произойти в год не позднее 1930.

При утере артефактов перемещение во времени становится невозможным.

Никто не знает, что произойдет, если уничтожить артефакты. Некоторые считают, что уничтожить их невозможно.

Глава 1

Я взбежала вверх по лестнице, чуть не поскользнувшись на разлитом кем-то кофе, и прошла вдоль коридора примерно до его середины, до кабинета своего классного руководителя. Рядом стояло три стула. Я заняла ближайшее к двери сидение, на котором ранее расположился младшеклассник с учебником, при виде меня решивший подвинуться. Наверное, вид у меня был мрачноватый.

Мы с Машей скоро закончим девятый класс. Подходит время выбора, куда уходить и уходить ли вообще. Классная руководительница вызвала меня к себе в кабинет, чтобы поговорить о результатах последнего пробного варианта. Что такого страшного она там увидела? Решив не ждать, пока меня позовут, я деликатно постучала в дверь и вошла. Анна Ивановна сидела за столом, загроможденным стопками учебников и тетрадок, склонившись над классным журналом. Я тихонько кашлянула, чтобы привлечь внимание. Она встрепенулась и посмотрела на меня сквозь стекла больших круглых очков.

– Да, Настя, заходи. Сейчас посмотрим на твои результаты. Совсем они меня не радуют.

Я села за первую парту среднего ряда и положила сумку на свободный стул рядом. Учительница порылась в шкафу, до-

стала лист с заданиями и бланк ответов, на котором была написана моя фамилия, и положила их передо мной, объявив:

– Шестьдесят баллов!

Двузначное число было размашисто написано внизу и обведено в кружок красной пастой. У меня отлегло от сердца:

– Шестьдесят? Как здорово! Я думала, что и пятидесяти не наберу!

– Настя! – Анна Ивановна всплеснула руками. – С такими посредственными результатами ты вряд ли преуспеешь в жизни!

– Почему посредственными? Это же больше половины от максимально возможного результата! – попыталась я за себя постоять.

– Да будет тебе известно, что большинство твоих одноклассников набрало больше семидесяти баллов. Пора серьезно задуматься о своем будущем! У всех ребят уже есть представление о своих способностях и о том, как их реализовать. И тебе тоже не помешало бы задуматься об этом.

Я молча слушала наставления, уставившись в парту, пока меня не отпустили. Вышла из класса со своим бланком ответов. Еще раз посмотрела на обведенное в кружок число шестьдесят. Теперь оно уже не радовало. Скомкала листок и выбросила в корзину для бумаг. А ведь Анна Ивановна права. У меня действительно нет никаких особенных способностей. Как же я смогу найти свое место в жизни?

Постаравшись выкинуть из головы мрачные мысли, я на-

правилась в гардероб. До конца года еще далеко – будет время подумать об этом. Школьные классы и коридоры были пустыми, потому что у большинства классов занятия уже закончились. Когда я спустилась на цокольный этаж, то услышала шаги чьих-то девичьих туфельек. Из-за двери гардероба вышла моя подруга Маша.

– Насть, ты уже освободилась? Я тут тебя жду. Одежду нашу взяла, – она кивнула на скамейку, где лежали обе наши куртки.

– Спасибо. А ты чего домой не идешь?

– Мне бы к тебе надо. Помнишь, ты у моего брата книгу брала?

– Ну?

– Так вот, она ему срочно понадобилась.

Я стала живее наматывать на шею шарф.

– Хорошо. Пойдем поищем.

– Насть? – Маша заглянула мне в лицо. – Что-то случилось? Ты какая-то подавленная.

– Разве? – я опустила глаза и посмотрела на свою обувь. – Нет, просто Анна Ивановна слегка проехала мне по мозгам по поводу некоторых формальностей.

***

Мы обе сразу же отправилась ко мне домой, где Маша была частой гостьей. Так дверь была заперта на оба замка, я подумала, что вернулась домой первой, и моя догадка подтвердилась, когда квартира встретила нас тишиной.

– Проходить будешь? – спросила я подружку, снимая верхнюю одежду.

– Нет, я тороплюсь. Мне брата нужно из футбольной секции забирать, – отрицательно ответила та.

– Ах, да, сегодня же среда, – вспомнила я. – Тогда я быстро вынесу книгу.

Разувшись, я прошла в свою комнату в одних носках, а также белой блузке и черных джинсах, в которых обычно ходила в школу. Стала шарить в шкафу, забитом, в основном, художественной литературой, словарями и энциклопедиями. Потом я вспомнила, что книга, которую я ищу, большая, а значит, в шкаф не поместилась, и лучше посмотреть в другом месте. Я наклонилась и заглянула под кровать. Под моей кроватью хранилось множество полунужных вещей этого дома. Складывалось все то, что потом будет отнесено на балкон, а в конечном итоге – в отцовский гараж. Книга, которая интересовала нас с Машей, не осталась бы у меня надолго, поэтому я могла положить ее сюда, не опасаясь, что кто-то вынесет по ошибке. Нужного предмета не было видно. В такой темноте вообще мало что увидишь. Я вернулась в прихожую, где, переминаясь с ноги на ногу, сучала Маша, тоже снявшая куртку.

– Ты видишь фонарик на полочке над зеркалом? – спросила я.

Поднявшись на носочки, Маша заглянула в названное место.

– Который розовый?

– Нет, розовый – это зонтик. Давай лучше я посмотрю.

Сунув ноги в разношенные кроссовки, которые я всегда надевала, выбегая в коридор «по-быстрому», я стала шарить на полке. Фонарик вскоре очень удачно упал мне на лицо. Маленькая, почти игрушечная вещица была в целости и сохранности, и даже не нужно было менять батарейку.

Неожиданно в прихожей стало намного светлее, и это точно не было следствием моей проверки фонарика. Это были кольца. Простенькие кольца с фианитами, которые Маша купила в торговом центре, оказались артефактами, перемещавшими нас в прошлое. С ними мы уже совершили первое после долгого перерыва путешествие, и теперь всегда их носим. Струи света, вырвавшиеся из фианитов, образовали воронку, которая начала нас затягивать. Это означало начало новой миссии.

Глава 2

Перед глазами мелькнуло что-то пестрое. Что-то мягкое, в разноцветную полоску, на что мы приземлились, а потом шмякнулись на пыльную землю. Рядом упал и откатился на небольшое расстояние фонарик. То, что смягчило наше падение, было навесом над прилавком. На нас растерянно смотрели пять пар глаз: торговец и две пары, собиравшиеся что-нибудь купить. Одна из пар выглядела попроще: у него

– коричневый шерстяной костюм, у нее – жемчужно-серое платье простого фасона с застегнутым под горло воротником. Другая была одета посolidнее: он – во фрак с галстуком-бабочкой, она – в голубом платье с немного облегающей и расширяющейся к подолу юбкой, в шляпке, напоминающей корзину с цветами. Причем, цветов было больше, чем корзины.

– А что вы... эм, так смотрите? – спросила я, хотя какую реакцию можно было ожидать, если мы буквально свалились с неба и одеты во что-то среднее между школьной формой и шмотками, которые надевают, чтобы сбегать во двор и вынести мусор.

– Вы... хотели что-то купить?

Мы с Машей, ввиду отсутствия денег, покупать ничего не собирались, но для приличия подошли к прилавку, не забыв прихватить фонарик, и начали перебирать безделушки вроде ручных зеркал в изошренно украшенных оправках, легких полупрозрачных шарфиков, брошек с крупными камнями и прочего. Обе пары предпочли держаться подальше от нас, поэтому торговец, решив компенсировать потерянную клиентуру, вился вокруг нас, тыкая своим длинным крючковатым носом, и что-то советуя.

– Мы только посмотрим. У нас сейчас денег нет, – оправдалась Маша.

– Неужели совсем нечем рассчитаться?

– Нечем.

– А как насчет вот этого колечка?

Я прижала к груди руку, где на пальце красовалось серебряное кольцо с фианитом, как будто его могли отобрать.

– Ну уж нет! Ни за какие коврижки!

– Тогда я не знаю, что вы тут делаете, – в голосе торговца прозвучала обида.

Мы молча отошли подальше. Не мешало бы осмотреться. Место куда мы попали, напоминало площадь, на которой простиралась то ли ярмарка, то ли парк развлечений. В центре вращалась карусель. К сиденьям в виде лошадок, к их хвостам и гривам, были привязаны пестрые ленты, которые развевались во время движения. Вокруг толпясь дети, подпрыгивавшие и дергавшие сопровождавших их взрослых за руки, нетерпеливо ожидая своей очереди. Повсюду стояли прилавки под навесами, где торговали дешевыми украшениями, детскими игрушками и прочими мелочами. Окружающая обстановка напоминала картинки с открыток в винтажном стиле, а потому напрашивался вывод, что временная точка, куда нас закинуло – примерно рубеж девятнадцатого и двадцатого веков.

Далеко от нас находилась сцена под открытым небом, на которой два человека в рабочей одежде разбирали установку, похожую на большие качели. Позади сцены находился шатер. Выйдя из него и поднявшись по ступенькам, можно было оказаться перед зрителями. К тому моменту, как мы с Машей подоברались к сцене, разборка конструкции была за-

кончена, и появился молодой человек. На его лице был яркий грим: плотно наложенные белила, черные вертикальные линии, проходящие через глаза, один из которых был полуприкрыт зачесанной набок челкой.

– Дамы и господа, – объявил он. – Вы только что видели выступление акробатов цирка «Кулуары»! А теперь давайте перейдем от головокружительных трюков к загадочным.

Он достал из-за пазухи своего кафтана, похожего на те, что носят в этом времени богатые, но намного более пестрой расцветки, бокал из тонкого стекла. Рядом появилась хрупкая рыжеволосая девушка с бутылкой и перелила в этот бокал непонятную нам жидкость. Публика притихла, одолевая любопытством. Помощница ведущего подошла с бокалом ближе к зрителям и выплеснула на них не воду, но дождь из разноцветных блесток. Дети радостно подпрыгивали и ловили их, на лицах взрослых появились улыбки.

– Это только начало! – предупредил ведущий. – Сейчас все станет намного серьезнее. Приглашаем на сцену любимого всеми вами фокусника Арчибальда!

– Прикольная челка, – не удержалась от комментария Маша.

– Прикольное имя, – в тон ей высказала я то, что было на уме.

***

Ведущий вернулся в шатер за сценой. Его работа не была такой легкой, какой могла показаться на первый взгляд.

Требовалась хоть какая-то эмоциональная отдача каждому из объявлений, чтобы зрители не закидали тухлыми помидорами, поторапливая начало следующего выступления. К тому же, это приходилось совмещать с обязанностями неформального лидера среди артистов. Вот сейчас, увидев перед собой фокусника, который не торопился выйти к зрителям, он понял, что придется посвятить время решению каких-то проблем. Растерянный вид Арчибальда ничего хорошего не предвещал.

– Что вы здесь делаете? Представление скоро начнется!

– Может и не начнется? – посмотрев в пол, осторожно сказал фокусник.

– Что вы этим хотите сказать?

– У меня помощницы нет! Она с женихом сбежала?

– Как? Еще одна сбежала? И опять с женихом? – ведущий обессиленно ссутулился.

– Именно! Это как будто проклятье. Похоже, сегодня не подходящий для фокусов день.

– Уж извините, программу менять не будем – все по минутам расписано!

– И что же мне, на улице другую девушку искать?

Раздраженное выражение на лице ведущего медленно сменилось улыбкой.

– Вот! Можете выдать идею, когда хотите! – он похлопал по плечу остолбеневшего от удивления коллегу.

***

Вместо фокусника на сцене появились жонглеры. Видимо, у артистов произошла какая-то заминка. Вообще, нам следовало бы заниматься делом, а не смотреть на всякие увеселительные зрелища, но эти выступления, в некотором роде, завораживали. Вокруг нас было много других зрителей, и приходилось осторожничать, чтобы не наступать на чужие ноги. Почувствовав чью-то руку на своем локте, я попыталась ее стряхнуть, но поняла, что меня крепко держать и чуть не вскрикнула.

– Тсс! Пойдем. Мне нужен помощник.

Ко мне обращался мужчина, одетый то ли в черный, то ли в очень темного оттенка фиолетовый фрак, поверх которого был накинут плащ, подшитый с изнанки блестящей тканью, которая казалась то зеленой, то оранжевой.

– Что вам от меня нужно? – я недоверчиво выдернула руку.

Человек, раздетый в необычные для костюма цвета, продолжал сжимать мое предплечье, но опасности в нем не чувствовалось, поэтому я стала посмелее.

– Так какая именно помощь вам нужна?

– Ничего сложного, просто посидеть в ящике и...

– Что здесь происходит? – между нами появилась Маша. Она почти вплотную приблизилась к мужчине, как будто стараясь отгородить меня от него. – Что вы от нее хотите? Если она вам так нужна – берите и меня!

Нахал смерил взглядом мою подругу, потом меня и еще раз ее.

– Хорошо. Так даже лучше. Пойдемте.

– Может, вы сначала потрудитесь объяснить, куда?

– Мне девушка с примерно такой же комплекцией, как и у вас двоих.

– Комплекцией? – это было последним, что мы ожидали услышать в ответ.

– Да, для фокуса.

– А, для фокуса! – вздохнули мы с облегчением. И как только можно было не догадаться сразу? Не зря мне с самого начала показалось, что он артист.

– Просто моя помощница уехала в столь неподходящий момент, – пожаловался фокусник. – Вот и пришлось бесцеремонно просить помощи. Надеюсь, вы не откажете?

Я вопросительно посмотрела на Машу. Она пожала плечами. «Я приму любое твоё решение» – означало это.

– Мы согласны, – ответила я.

– Да, почему бы и нет, – вторила подруга.

***

Нас провели в шатер с заднего входа. Внутри он был намного больше, чем казался снаружи. Мы видели артистов, ожидавших своего выхода на сцену: рыжего клоуна, надкусывавшего одно из яблок, которыми он жонглировал, разминавшихся акробатов, а еще змею в мешке, которая недружелюбно зашипела на нас. Но времени глазеть по сторонам не

было, ведь наш спутник всем своим видом показывал, что надо торопиться. Нас попросили сменить одежду за стоявшей в отдалении ширмой. Переодеться в то, что нам дал фокусник: золотистые комбинезоны с рукавами три четверти и штанинами, доходившими примерно до середины голени, отороченными оборками внизу. На них были пояса, настолько длинные, что пришлось два раза охватить талию. К воротнику крепилась лента, завязывающаяся на шее, с украшением в виде золотистого цветка сбоку. Обувь, выданая нам, представляла собой низкие носки телесного цвета, вроде тех, которые носят гимнастки. Едва мы приняли нужный облик, фокусник попытался выпихнуть нас на сцену.

– Подождите! А в чем фокус-то?

– Ах, да, фокус! Слушайте, объясняю один раз...

***

– Дамы и господа! Приготовьтесь насладиться магическим трюком, который вы больше нигде не увидите!

Фокусник сосредоточился на своей работе. Поприветствовав публику, он сделал поклон в мою сторону. Тысячи любопытных глаз изучали меня, да еще и в таком дурацком костюмчике. Стало неловко. Но ничего, несколько минут можно и потерпеть. Фокусник открыл дверцу черного ящика высотой в человеческий рост, и я зашла внутрь. Ящик этот был главным инструментом для фокуса. С задней стороны в нем была еще одна дверь, через которую уже незаметно для зрителей зашла Маша. Две части, в которых мы

находились, разделяла перегородка, также разделенная, но на верхнюю и нижнюю части, каждая из которых открывалась в обе стороны. Почти одновременно мы с Машей должны были переместиться, я – в заднюю часть через верхнюю дверцу, она – в переднюю через нижнюю. Находиться в одной части одновременно мы бы не смогли – слишком тесно. И в распоряжении у нас был тот небольшой запас времени, за который можно было произнести «заклинание».

– Ты здесь? – послышался за спиной Машин голос.

– Да.

– Ты через верхнюю, я через нижнюю.

– Давай!

За пару секунд мы успели поменяться местами. Оказавшись в другой половине, я услышала восторженный гул и аплодисменты зрителей, увидевших выходящей из ящика не ту девушку, которая туда зашла.

***

Трюк оказался не таким уж и сложным. Когда мы, уже переодевшись после выступления, вышли из-за ширмы, нашего знакомого циркового артиста поблизости не оказалось. Должно быть, он вернулся на сцену, чтобы продолжать выступление, оставив нас с чужими костюмами в руках. Пришлось некоторое время постоять у стеночки, потому что мы не знали, куда их положить и кому отдать, и не чувствовали себя в праве беспокоить других артистов. Едва увидев Арчибальда, вернувшегося со сцены, мы, как ни в чем не бывало,

подошли попрощаться:

– Спасибо, это был интересный опыт. Возьмите костюмы, нам пора идти.

Фокусник не спешил забирать одежду.

– На вашем месте я бы не торопился, – сказал он. – И одежду пока оставьте себе.

– Зачем? Она нам не нужна, – мы настойчиво протягивали ему комбинезоны.

– Понимаете, я бы хотел, чтобы вы... помогли мне еще немного.

– Чем же?

– Оставайтесь ненадолго в цирке. То есть, пока я не найду себе новую помощницу. Вам же ничего не стоит, правда?

Мы с подругой переглянулись, осознавая сомнительность предложения.

– Понимаете, моя помощница сбежала, – принялся объяснять артист. Неужели работа в цирке настолько трудна, что приходится сбегать? – Пришлось найти первого попавшегося человека, который поместился бы в ящик.

– Разве нельзя было вызвать добровольца из зала?

– Я знаю, что многие фокусники поступили бы именно так, но предпочитаю этого не делать. Во-первых, потому что помощник должен иметь определенные знания, а во-вторых, если секрет фокуса будет известен публике, то он потеряет для нее свое очарование. Магия, которую можно объяс-

нить, – уже не магия.

– То есть, нам придется репетировать каждый день, выступать на сцене, ездить на гастроли...

– Мы не очень известны, выступаем здесь, в Зальцбурге, на гастроли выезжаем нечасто. Пойдемте, я покажу вам вашу комнату.

***

Арчибальд повел нас вверх по лестнице из деревянных досок, привязанных толстой веревкой друг к другу и к креплениям наверху. Ступеньки, на первый взгляд, держались на соплях, но на самом деле были очень прочными. Тем не менее, кому-то с панически страхом высоты не стоило бы здесь прогуливаться. Цирк, как я уже сказала, маленьким вовсе не был. Здесь даже было несколько этажей. Первый этаж, мимо которого мы прошли, следуя за спиной в фиолетовом фраке, был вполовину ниже других. Пол, сделанный из редких досок, но устойчивый, располагался прямо над ареной и позволял видеть привязанные к ним качели, служившие для трюков гимнастов. В самом низу располагались сцена и места для зрителей. Однако, сегодня здесь только готовились к выступлению артисты, потому что представление происходило на улице.

– Куда мы идем? – поинтересовалась Маша.

– Я покажу вам, где вы будете жить, – ответил фокусник, за чьей спиной мы следовали.

– Мы будем здесь жить? А что... здесь так здесь, – пе-

респросила я и осеклась, поняв, что не стоит возражать так просто найденной крыше над головой.

Причудливая лестница привела нас на второй этаж, где за разными дверями располагались комнаты артистов. Арчибальд открыл одну из них:

– Сюда, пожалуйста, – и отошел на шаг в сторону, пропуская нас. Мы прошли мимо него в узкое помещение с кроватью тумбочкой и вешалкой. – Буквально сегодня моя помощница добровольно освободила эту комнату, – фокусник обвел глазами обстановку. – Можете спокойно здесь жить. Остается только решить вопрос со второй кроватью.

– Хм, а что, тут миленько, – высказалась Маша, подходя к тумбочке и пытаясь выдвинуть нижний ящик. Тот с грохотом свалился на пол, и несколько мелких безделушек рассыпалось вокруг. Я бросилась его подхватить, кинув на кровать костюмы.

– Честное слово, я не знал, что он сломан, – поспешил оправдаться наш новый знакомый.

– Ничего страшного! – успокоила его я. – Его можно вставить обратно и больше сильно не выдергивать.

– Похоже, предыдущая жительница придерживалась того же принципа, – пробормотала Маша, собиравшая с пола рассыпавшиеся вещи, пока я придерживала ящик.

– Я пойду, а вы тут... отдыхаете.

Я подняла брови на последнее сомнительное слово фокусника.

***

Я взяла наши костюмы и повесила на вешалку. Маша тем временем заканчивала возиться с ящиком. Я подняла с пола ключ с бородкой в виде солнца с изогнутыми лучами и подала подруге. Та сунула его к остальному хламу не глядя. На тумбочке белел листок бумаги. Рассмотрев его получше, мы поняли, что это – расписание выступлений. Интересно, актуальное ли? Когда я начала вчитываться внимательнее, мне в спину что-то врезалось. Это «что-то» оказалось вороной, залетевшей в комнату через открытое окно. Крупная серая птица, вцепившись тонкими кожистыми лапками за изголовье кровати, черным глазом косилась на нас с Машей. Как оказалось, окно не было открыто. Отдернув темно-синюю занавеску, мы поняли, что стекло было разбито. Именно поэтому в комнате был сквозняк. Ворона, решив, что мы больше не достойны ее внимания, выпорхнула на улицу, громко хлопая крыльями. Почувствовав, что нам здесь не дадут спокойной жизни, мы с Машей отправились прогуляться по городу.

***

Город, в который мы попали, был весьма живописным местом. Дома, причудливой вытянутой формы, с треугольными крышами, словно игрушечные, стояли так плотно друг к другу, что мы как будто шли по дну длинной коробки. Как будто мы куклы в коробке. Погода не побуждала радоваться жизни: затянутое тучами низкое небо вызывало сожаления

о том, что у нас не было с собой ничего похожего на зонтик. В какой-то момент Маша достала расписание выступлений, и мы на ходу стали его изучать. Несколько мешал это делать ветер, из-за которого волосы лезли в глаза. Когда мы уже хотели пройти за домами, чтобы укрыться за ними от непогоды, порыв ветра завладел листком с расписанием и утащил его куда-то за угол. Беспokoить работников цирка, выпрашивая второй листок, не хотелось,

поэтому мы побежали следом.

Нужная бумажка обнаружилась на земле на заднем дворе одного из домов, довольно старого. Хотя каменные стены были в отличном состоянии, рамы и стекла окон были выбиты, что говорило о том, что люди обходят это здание вниманием. Но вот дверь, расположенная наискосок между стеной и землей, выглядела совсем новой: гладкие деревянные доски и совсем не заржавевшая замочная скважина. Еще больше удивляла форма отверстия: солнце с изогнутыми лучами. Понесемся ли мы обратно в цирк за ключом? Определенно, понесемся впереди собственного визга.

Ключ лежал там, куда мы его положили – в сломанном ящике тумбочки. Прихватив его, мы вернулись к старому дому. Очень кстати у нас оказался мой фонарик – вряд ли в подвале окажется какой-либо источник света. Нам, действительно, удалось открыть дверь, после чего мы шагнули в темноту. Подвал оказался глубже, чем мы предполагали, но что-то мягкое внизу смягчило падение. Включив фонарик (надо

было сделать это заранее), увидели внушительных размеров кучу хлама. Чего только здесь не было: сухие листья, порванная обувь, поредевшие кисточки, сломанные игрушки.

– Стоило ли бегать туда-сюда ради этого мусора? – выказала я разочарование.

– Если здесь только ненужные вещи, тогда зачем меняли и запирали дверь? – напомнила Маша.

– Значит, здесь что-то хотели спрятать, – напрашивалось предположение.

– Как думаешь, они сделали это с недобрым умыслом?

– Давай сначала поищем.

Запустив руки в кучу мусора, мы стали перебирать неизвестно кем оставленные вещи, пока не услышали завывание ветра вдалеке. Это означало, что подвал был больше, чем казался на первый взгляд. Оставив в покое грязненькую горку, мы отряхнулись от крошек засохших листьев и пошли вперед, освещая себе путь игрушечным фонариком. Свет распространялся на небольшое расстояние, поэтому приходилось подходить почти вплотную к стене, прежде чем понять, что пора поворачивать. Из щелей под потолком лился свет, но настолько тусклый, что ничуть не облегчал нашу участь. На пути все еще попадались старые вещи, и многие как будто раньше принадлежали детям: сломанные игрушки и предметы одежды маленьких размеров. В конце концов, мы увидели силуэт человека, который сидел, согнувшись. Довольно маленький силуэт. Это была девочка. Она сидела, свернув-

шлись неподвижным комочком так, что можно было принять ее за манекен. Девочка была босиком, точнее, в одних чулках. На ней было темное платье до колен с белым воротничком и манжетами на крупных пуговицах.

– Вы давно здесь, как и я? – вопрос был обращен к нам с Машей.

– Около получаса, – прикинула я.

– Подожди, а ты сколько времени провела тут? – заволновалась Маша.

– Я не знаю. Здесь всегда темно. И ночью, и днем. Поэтому я не знаю.

Девочка повернулась к нам. Свет фонарика позволил увидеть ее рассредоточенный взгляд и осунувшееся лицо. Можно быть, счет ее пребывания здесь действительно шел на дни.

– Кто закрыл тебя здесь? – спросила я.

– Не знаю. Он был в маске.

– Почему он это сделал?

– Он не говорил. Только сказал, что скоро вернется и меня выпустит. Но так и не выпустил.

– И все это время ты ждала? – Маша взяла ребенка за руку.

– Ждала, – в темноте мы с трудом различили кивок ее головы.

– Больше ты не будешь ждать! Мы выпустим тебя отсюда! – Маша решительно, почти насильно, подняла девочку, и, держа ее за руку, повела к выходу на верх. Я не отставала

от них.

– Я не могу! – засопротивлялась девочка.

– Что? – переспросила моя подруга, даже не подумав ни остановиться, ни обернуться.

– Я не могу отсюда уйти. Мне велели ждать.

Маша отшатнулась, споткнулась о кучу мусора и упала на нее.

– Разве тебе не было плохо здесь? – поинтересовалась я мнением ощущениями обнаруженной нами пленницы.

– Очень плохо.

– Почему же ты не хочешь на свободу?

– Я думаю, что будет хуже. Что произойдет что-то ужасное, если я послушаюсь.

– Слушай! – Маша поднялась и отряхнулась от крошек сухих листьев. – Ничего плохого не случится! А если и случится, то мы тебя защитим!

– Как меня могут защитить две недотепы, которые спотыкаются на ровном месте?

А вот это был удар ниже пояса... Я, правда, не знаю, что это за ощущение, но Машин брат после футбольных тренировок говорит, что больно.

– Слушай, ты... – начала Маша и немного задумалась. – Ты молодец, что не стала покидать подвал сразу.

– Но... – хотела я возразить, не понимая резкую смену ее настроения, но тут до меня дошло, что подруга прибегла к хитрости.

– Ты молодец, что не сразу согласилась с нами идти. Помнишь того, кто тебя сюда привел? Так вот, мы же вместе работаем! Мы тебя проверяли, но теперь поняли, что ты послушная девочка, и готовы отпустить тебя.

Маленькая девочка помолчала, видимо, не зная, чему верить.

– Пойдем с нами, – Маша протянула руку, и ребенок в молчании, нерешительно взялся за нее.

Свет уже заходящего солнца ударил в глаза, когда мы втроем выбрались на свежий воздух. Покинув темноту, мы с Машей смогли лучше разглядеть спасенную жертву похитителей. Ее светлые волосы были распущены, если не считать тонкую косичку на виске, в которую была вплетена грязноватая лента. Обнаружился давно заживший шрамик на щеке. Какой же потрепанной и замученной она выглядела!

– Тебя проводить? – заботливо спросила Маша.

– Не нужно. Я близко живу. Вон в том доме, – она показала пальчиком куда-то поверх ряда крыш. Я толком не поняла, куда именно.

– Доберешься сама?

– Да.

– Беги. Твои родители, должно быть, уже сходят с ума от волнения.

Девочка повернулась к нам спиной и побежала маленькими нетвердыми шагами. Мы провожали ее взглядом, пока она не скрылась из виду. Оглянувшись на город в сгущав-

шихся сумерках, мы осознали, что давно пора возвращаться в цирк. Не очень-то хотелось заблудиться в незнакомом городе девятнадцатого века. Дорогу мы нашли без проблем, так как уже сбегали пару раз туда-обратно. Оказавшись в нашей комнате, сразу легли спать, умудрившись поместиться в одной постели.

***

В одном из не слишком центральных районов города два странных для этого места человека сидели на ящиках под мостом. Над ними время от времени проезжала какая-нибудь повозка, заставляя невольно поглядывать наверх. Парень лет восемнадцати-двадцати и девочка лет десяти. Оба восточно-азиатской внешности. Девочка была одета в джинсовый комбинезон и футболку цвета фуксии. Ее длинные, почти до талии, волосы, были собраны в две косы, в одну была вплетена розовая лента, а во вторую – голубая. Темными глазами она увлеченно следила за возившимися на земле мелкими жучками. Молодой человек, задумчиво уставившись в одну точку, теребя в руках то странного вида песочные часы, то край шарфика, который несколько неуместно смотрелся с его тонким свитером и джинсами.

– Уже столько всего посмотрели. Даже не понятно, откуда начинать. Просто голова кругом, – проворчал парень.

– А что, если мы попробуем поискать кого-то с такими же способностями, как у нас? Попросить у них помощи? – предложила девочка.

– Мия, это все равно, что иголку в стоге сена искать. И вообще, ты считаешь, что им без нас заняться нечем?

– Да, пожалуй, ты прав, – пораздумав, решила Мия. – Тогда сразу пройдемся по подозреваемым? По местным бандитским шайкам! – она встала и пошла вдоль дороги, пиная при этом маленький камушек.

– Нет, Мия, это опасно!

– Это же наша миссия! К тому же, мы сильнее, мы можем путешествовать во времени.

– И как эта способность тебе поможет?

Мия задумчиво посмотрела на небо. Затем перевела взгляд на пару кружащихся перед ней мошек.

– Нет, я пока не знаю, – таким был ее ответ на вопрос брата.

Парень подошел к сестренке и ласково похлопал ее по спине.

– Мия, мы, может быть, и обладаем сверхспособностями, но это не значит, что можно безрассудно рисковать. Давай лучше вернемся в гостиницу.

Глава 3

Я проснулась в незнакомом месте и только немного придя в себя вспомнила, что мы с Машей снова переместитесь в прошлое для выполнения миссии. Обнаружив подругу мирно посапывающей под боком, я дернулась, свалилась на пол и разбудила ее вскриком. Маша медленно села на постели, хлопая глазами, осматривая все вокруг взглядом человека, которого подняли, но забыли разбудить.

– Мы что, в одной кровати спали? – осторожно спросила я.

Подруга не отреагировала. Я подползла к кровати и, стоя на коленях, стала щелкать пальцами у носа Маши.

– Чего? – она резко вернулась в реальность.

– Ты была рядом со мной всю ночь? – снова задала я вопрос.

– Так а где мне еще спать? Второй кровати у нас все еще нет, если ты не заметила. К тому же, друг без друга мы бы замерзли.

Она отдернула от окна занавеску, показав отверстие в разбитом стекле. Что ж, в этом она действительно была права.

Наша одежда лежала сложенной на старой тумбочке. Я взяла свои блузку и брюки и надела их, немного повздыхав из-за того, что кроме школьной формы здесь носить было

нечего (цирковые костюмы не в счет). Маша, последовав моему примеру, тоже стала одеваться. Я подошла к окну, чтобы оценить степень испорченности стекла и даже посмотрела на него под разными углами, как будто от этого отверстие стало бы меньше. Внезапно я увидела то, что заставило меня отскочить к противоположной стене комнаты, чуть не сбив с ног застегивавшую блузку подругу. На подоконник легла пара рук, затем через него перекинулась нога, показалась голова. В комнату, проигнорировав дверь, вошел молодой человек. Кувырком, не отличившимся изяществом, он перелез через подоконник и свалился на пол, тихонько «ойкнув». Убрал от лица выгоревшую на солнце прядь волос, посмотрел на нас то ли настороженно, то ли с любопытством, переводя взгляд с одной на другую.

– Девушки, прошу меня простить за столь ранний визит, – сказал он, извинительно наклонив голову, так, что ругаться с ним уже не хотелось.

– А вы... кхм... надолго к нам? – Маша первой из нас двоих заговорила с ним.

– Нет, я тут только пережду... чтобы она меня не убила, – парень только сейчас осознал, что сидит на полу и поспешно встал, отряхнув выдавшие виды брюки от пыли на коленях.

– Кто и за что вас должен убить? – задала следующий вопрос Маша.

– Ой, это долгая история, – отмахнулся визитер.
Вот это уже интрига!

– А если нам попадет за ваше укрытие? – я, скрестив руки на груди, с вызовом посмотрела на вошедшего через окно.

– Ну что вы, я тихонько тут посижу, никто не узнает, что я здесь был, вы меня даже не заметите!

Раздался стук в дверь. Мы, все трое, замерли. Мы с Машей – от неожиданности и общей загадочности происходящего, наш гость, очевидно, от страха. Стук повторился, причем прозвучал настойчивее и требовательнее. В третий раз дверь уже открылась, и в комнату влетела рослая брюнетка, одетая в халат поверх трико. В руках у нее был молоток – самый настоящий инструмент для забивания гвоздей.

– Ганс, придурок, я знаю, что ты здесь! – было первой фразой, которую она произнесла.

– Розалия, успокойся, пожалуйста, я все объясню! – взмолился Ганс, забираясь под кровать.

– Что ты объяснишь? Как ты прилюдно меня унизил? – продолжала злиться девушка, шаря под кроватью. Молоток она положила рядом с собой. Я подобрала инструмент – не очень хотелось, чтобы у меня на глазах кому-то расшибли черепушку. Ганс тем временем выбрался из-под кровати с другой стороны и вжался в угол между ней и стеной.

– Прощу прощения, а чем он провинился? – робко поинтересовалась я.

Розалия обернулась и смерила меня взглядом.

– Не ваше дело.

– Я всего лишь подарил тебе открытку! – подал голос Ганс.

– И зачитал чуть ли не при всем цирке! – напомнила брюнетка.

– Потому что ты сама сказала, что читать ее не будешь! – парень с выгоревшими волосами снова забрался с ногами на подоконник.

– Извините, а вы случайно не артисты цирка? – спросила Маша.

– Это мне следовало бы у вас поинтересоваться, – сказала Розалия, резким движением забирая у меня молоток. – Я гимнастка этого цирка уже почти десять лет, и впервые вас вижу.

– Да, мы здесь совсем недавно, но кажется, надолго, – витиевато объяснила я.

– Почти десять лет? – переспросил с подоконника Ганс. – Я и не знал, что ты так молодо выглядишь!

Розалия обернулась и замахнулась на парня молотком. Тот отпрянул назад и свалился на улицу. Мы с Машей вытаращили глаза в страхе за чужую жизнь.

– Не беспокойтесь. Он с такой высоты пару раз уже падал, и ничего ему не сделалось, – обнадежила Розалия.

– Он тоже гимнаст? Что-то не похоже.

– Конечно, не похоже. Потому что он с нами не выступает. Он занимается креплениями для воздушных трюков.

– Понятно, – сказала я, с сочувствием глядя в окно позади брюнетки. Что-то подсказывало, что выстраивать отношения с этой девушкой будет непросто. Но попробовать сто-

ит – вдруг это знакомство пригодится. – А мы здесь помощницы фокусника.

Розалия крепче сжала обманчиво хрупкими пальцами молоток.

– Простите, кто?

– Помощницы фокусника.

– То есть, Арчибальд уже нашел замену предыдущей? – голос гимнастки зазвучал глуше.

– Да, нас буквально наняли с улицы, – сочла нужным уточнить Маша.

– С улицы? – снова переспросила Розалия. – она подняла на нас глаза, полные разочарования. – Здесь душно. Я пойду.

Девушка порывисто встала и покинула комнату, открыв дверь с такой силой, что она громко стукнула об косяк. Что мы такого сказали?

***

Мы спускались по странной лестнице, стараясь не смотреть вниз и не раскачивать ее, пока еще без какой-либо конкретной цели. Почти у ее подножия увидели полноватого смуглого молодого человека, который шел в ту же сторону.

– Извините, – обратились мы к нему. Тот обернулся. На его руку была надета кукла-носок с грубо пришитыми черными пуговицами разного размера, заменявшими глаза, и служившими вместо рта стежками красной линии. – В не подскажете, к кому здесь обращаться по вопросам ремонта?

Надо одно окно починить...

– Не знаю...

Услышав ответ, мы подскочили. Потому что он раздался не из уст незнакомца. Писклявый голос, забавный и пугающий одновременно, послышался одновременно с движением носка на руке чревовещателя.

– Попробуйте поговорить с Филиппом, он у нас почти за все отвечает, – уже более приятным голосом продолжил парень.

– Хорошо... мы... попробуем, – еще не очнувшись от шока, пообещали мы.

Больше не обращая внимания на странного чревовещателя, мы продолжили спускаться вниз. На первом этаже уже собралось около десяти человек. Мы с Машей поняли, что это артисты, разминающиеся перед сегодняшним выступлением. Среди них мы увидели Розалию, разговаривавшую с рыжеволосой девушкой, которую, кажется, мы уже видели вчера. Брюнетка в чем-то горячо убеждала собеседницу, судя по быстрым и мелким жестам. Однако, заметив нас, сразу же замолчала, тем самым выдав, что именно о нас и говорила. Вторая девушка, когда мы встретились с ней взглядами, торпливо подошла, на ходу сказав что-то невнятное подруге.

– Здравствуйте, меня зовут София. Я гимнастка в этом цирке. Мы с вами теперь коллеги, – очень вежливо, почти формально представилась она. Вблизи стало видно ее подетски пухлое лицо с редкими веснушками.

– Очень приятно. Меня зовут Настя, а это моя подруга Маша, – в свою очередь представила я нас, невольно стараясь соответствовать.

Рыжеволосая девушка торопилась сказать что-то еще:

– Вы уж успели познакомиться с Розалией? – в голосе Софии послышалась робость. Надеюсь, она не сказала вам ничего обидного. Знаете, она иногда бывает... не в настроении.

– Розалия? Нет-нет, она нам ничего не сказала! – заверила я.

– Мы просто ее боимся, – вдруг сказала Маша.

Мне стоило больших усилий не ткнуть ее локтем в бок.

– Боитесь? – переспросила София.

– Не то чтобы... Просто мы еще не поняли, как она к нам относится... В общем, София, мы ни на кого не в обиде, вам не нужно ни за кого извиняться, – успокоили мы девушку.

– Вы не поссорились? Это радует, – в словах гимнастки послышался вздох облегчения. – Понимаете, жизнь циркового артиста... отличается от жизни обычных людей.

Прежде чем продолжить разговор, София отвела нас в сторонку (и правильно сделала, потому что ходившие туда-сюда люди то и дело с нами сталкивались) и села на пол, приглашая нас сделать то же самое.

– На нас многие смотрят свысока. Не считают достойными членами общества. Даже мои не родители не поддержали моего увлечения цирком.

– А с Розалией было то же самое? – задала вопрос Маша.

– Нет. Она продолжает дело своих родителей. Мы с ней из совсем разных семей. Но я не жалею о выборе жизненного пути. Мне нравится видеть счастливые лица зрителей. Особенно детей.

Как только речь зашла о детях, я не могла не вспомнить нашу с Машей вчерашнюю находку.

– София, – мой голос стал серьезнее – У вас из цирка никогда не уводили детей?

Маша одобритительно кивнула мне.

– Эм... Их уводят родители после каждого выступления.

– Нет, мы не о том! – я помотала головой. – Вы не видели девочку в темном платье, со светлыми волосами и шрамом на щеке? – я рискнула описать спасенную вчера нами пленницу.

София озадаченно посмотрела куда-то в сторону, прежде чем снова повернуться к нам и ответить на вопрос.

– Возможно, видела. Всех девочек не упомнишь. А что случилось?

– Она потерялась, – сообщила Маша.

– Потерялась? Как? И что же делать? – у гимнастки задрожали губы.

– Неизвестные заперли ее в подвале.

Наши слова напугали девушку не на шутку. Даже слезы на глазах выступили.

– Все в порядке! Ее уже нашли! – быстро сказала я.

– А... Правда?

– Да, она уже вернулась к родителям.

Похоже, лучше не расспрашивать ее о пропавших детях. Она слишком чувствительна.

Мы решили больше не мешаться артистам и, распрощавшись с Софией, собрались выйти на улицу. Вдруг мне в голову закралась ужасающая мысль: что, если кто-то еще оказался запертым в подвале заброшенного дома за ночь? Я резко развернулась и пошла наверх, готовая увидеть вопросительный взгляд подруги, который не заставил себя ждать.

– Иди без меня, – сказала я, не дожидаясь ее слов. – Я хотела бы проверить, насколько сложно починить окно в нашей комнате.

– Ты собралась самостоятельно чинить окно? – Маша вопросительно подняла бровь.

– Нет. Просто проверяю кое-что. А там видно будет, – сказала я скорее себе, чем ей.

***

Я открыла дверь и в один шаг оказалась рядом со сломанной тумбочкой. Ключ никуда не подевался. Как лежал со вчерашнего вечера в одном из ящичков, так там и остался. Схватив приспособление для открывания замков, я выбежала за дверь, которую постаралась прикрыть за собой поплотнее, метнулась вниз, а затем на улицу, к мощеным дорогам и «кукольным» домам. В какой-то момент мне показалось, что я точно заблужусь и не найду дорогу ни к подвалу, ни назад. Но, подгоняемая страхом за чью-то жизнь, я оказа-

лась на месте так скоро, что сама себе удивилась. Открыв заднюю дверь, я нырнула в темноту подвала. Позабыв о его глубине, я попала на ту же удочку, что и вчера, и мой прыжок вниз обернулся приземлением довольно болезненным, хоть и смягченным кучей мусора. Как же опрометчиво я поступила, придя сюда без фонарика. Темень – хоть глаз выколи! Ощупью вдоль стены я пробралась к тому месту, где мы вчера встретили похищенную девочку. На расстоянии вытянутой руки от себя увидела очертания человеческой фигуры и невольно отстранилась. Это виновник похищения или еще одна жертва? Фигура была подозрительно неподвижна. Я осторожно подошла с другой стороны. Никакой реакции. Помедлив, дернула за подол темного, блестящего на слабом, проникающем снаружи свету плаща, тем самым развеяв последние сомнения. Плащ был надет на куклу. Не манекен, а именно большую, размером со взрослого человека куклу, у манекенов ведь не нарисованы лица. Причем, ног у куклы не было – торс просто стоял на табуретке. Беспokoящее зрелище.

– Эй, кто-нибудь! – крикнула я вполсилы.

Ответом мне было только слабое эхо. Все ясно, никого здесь, кроме меня, нет. Зря прибежала. Но впредь лучше продолжать наблюдать за подвалом.

Я подняла с земли плащ и завернулась в него. Пригодятся, чтобы замаскировать мою странную для этого времени одежду. Мало ли, кто носил его до меня... Кажется, я поти-

хоньку теряю брезгливость.

Побежала назад, в цирк, пока меня не хватились ни Маша, ни наш знакомый фокусник. На улице сегодня было несколько люднее, чем вчера. К тому же, я так хотела узнать, что происходит с подвалом, что не приняла во внимание оживленное время суток. Покинув пустынные дворы, столкнулась с необходимостью пробираться сквозь толпу. Надеюсь сэкономить время, не впереди, а позади старых домов, что оказалось ошибкой. Здесь было не менее оживленно, чем там. И меня даже угораздило споткнуться и шлепнуться почти под копыта лошади, запряженной в открытую повозку.

– Ты куда суешься? У тебя глаза на затылке? Или жить надоело? – извозчик с ярко рыжими волосами и бородой пригрозил мне кнутом.

Я отряхнула ладони от пыли, приподнимаясь и вставая на колени, краешком сознания цепляя только что ускользнувшую мысль.

– Ну и чего ты стоишь, как вкопанная? – извозчик довольно неуклюже спрыгнул со своего места на дорогу и, немного прихрамывая, приблизился ко мне. – Поднимайся и иди себе... куда ты там шла?

– В цирк «Кулуары», – выпалила я пункт назначения. – Не подвезете?

***

– Ну что, приехали, что ли?

– Какое приехали? Вы меня еще дальше завезли! – воспы-

лала я праведным гневом.

– Дамочка, спокойно, – извозчик почесал бороду. – Куда вы мне указывали, туда я и ехал.

– Не правда! Вы постоянно лишние повороты делали, потому что там стройка, там рынок, тут черная кошка дорогу перебежала. то понос, то золотуха...

– Так вас дальше везти или как?

– Везти, конечно. Я одна не доберусь так далеко!

– Тогда я возьму с вас двадцать крон, – уже поворачиваясь к своей лошади, поставил ультиматум мужчина.

– Сколько? – я не знала, много это или мало, но на всякий случай решила поторговаться. – Мы договаривались на шестнадцать крон в самом начале!

– Да, но дорога вышла длиннее. К тому же, вы все время орали мне в ухо, а голосочек у вас, уж извините, не ангельский.

– Вы меня не уломаете! Я заплачу шестнадцать крон и ни копейки сверх того!

– Дамочка, у вас деньги-то есть? – развернувшись ко мне, спросило извозчик.

– У меня есть работа, и в ближайшее время будут деньги... Надеюсь...

– А с собой есть? – не меняясь в лице, уточнил мужчина.

– К сожалению, нет. Но я заплачу! Если только вы оставите мне свои контакты, и...

Закончить фразу я не успела. Шлепнулась на мостовую, расплескав под собой лужу. От меня отдалялся стук лошадиных копыт по дороге. Вот бывают же хамы!

– Девушка, с вами все в порядке? – раздался над ухом молодой мужской голос.

Слегка повернув голову, я увидела парня, которому на вид было лет двадцать или чуть меньше. В его лице было что-то восточно-азиатское, что явно было необычно для этого места и времени.

– Да, все хорошо, – ответила я, не успев подумать о том, что неплохо было бы спросить дорогу.

– Вот и хорошо, – парень кивнул и продолжил свой путь.

Что ж, он, должно быть, не местный, и помочь бы мне не смог. Я поднялась и оказалась снова чуть не сбита с ног девочкой лет десяти.

– Простите, пожалуйста, я пыталась догнать своего брата, – она торопливо попросила у меня прощения.

– Ничего страшного, – успокоила ее я.

Не могло не броситься в глаза ее сходство с прошедшим мимо молодым человеком.

– Вы нехорошо выглядите, – она сочувственно покачала головой. – Похоже, вам требуется помощь. Артур!

Парень, который успел отойти на пару десятков метров после разговора со мной, обернулся на зов младшей сестры.

– Что, Мия?

– Давай поможем девушке.

Артур издал шипящий звук и медленно пошел к нам. Я была уверена, что он закатил глаза.

– В чем проблема?

– Ну, если честно, я немного заблудилась, – пояснила я.

– Ну, если честно, мы с Мией немного спешим, – передразнил меня парень.

– Глупости! Почему мы не можем ей помочь? – Мия нахмурилась.

– Потому что мы должны найти того человека, чтобы понять, что делать дальше.

– Почему мы не можем просто вернуться назад и подумать без спешки?

– Нет, так не получится.

– Что, песочные часы так не...

– Молчи! – старший брат быстро зажал рот младшей сестры ладонью.

– Простите, что? – насторожилась я.

– Ничего, она еще маленькая и иногда болтает ерунду, – Артур выдавил из себя улыбку.

Лицо Мии стало обиженным. Под крайней мере, его верхняя часть, не закрытая рукой брата.

– Ничего страшного. Я тоже иногда болтаю ерунду. Прямо в детство впадаю. Возвращаюсь в прошлое, понимаете? – осторожно намекнула я, ожидая реакции, прежде чем сообщить всю правду о себе напрямую.

Я пристально смотрела в темные продолговатые глаза пар-

ня, ожидая увидеть в них удивление, или, по меньшей мере, заинтересованность, но тот стоял спокойно, как статуя, не выказывая ничего из этого.

– Мия, пойдем отсюда, – Артур отпустил рот сестренки. – Кажется, про нас плохо подумали.

Я нарочито медленно подняла руку с серебряным кольцом и заправила за ухо прядь волос. Мия зачарованно посмотрела на меня и подергала за рукав старшего брата. Жест был абсолютно бесполезным, потому что Артур проследил за моим движением округлившимися глазами.

– Мия, давай поторопимся, скоро стемнеет, – и он почти насильно оттащил от меня свою сестру. – До свидания, девушка. Если вы потерялись, обратитесь в полицейский участок. Я видел один за углом.

Они пошли своей дорогой, и ни разу не обернулись, пока я могла их видеть.

Стемнеет? Так ведь белый день на дворе! Странный он какой-то. Если понял, что я путешественница во времени, то почему продолжил изворачиваться ужом? Ах, да, если у них песочные часы, то про кольца они могут и не знать. Хотя оба отреагировали на мой намек. В общем, пока я не могу рассчитывать на их помощь с миссией. И добираться до цирка тоже придется самостоятельно. А хотя... Я же могу зайти в полицейский участок. У них, конечно же, найдутся дела поважнее, чем спасение бестолковых, заблудившихся в незнакомом городе путешественниц во времени, но попытка

– не пытка!

***

Я вошла в кабинет и сняла капюшон. С подола намокшего плаща на пол стекла вода, и внутри у меня что-то болезненно сжалось. Мимо меня прошел, покидая комнату, высокий мужчина с пышными усами. Я поежилась из-за его мимоходом брошенного в мою сторону колючего взгляда. Воду на полу, на мое счастье, он не заметил. Или проигнорировал.

Полный мужчина, сидевший за столом, склонился над стопкой бумаг, покусывая карандаш. На стуле перед ним сидел человек, скорее всего, девушка. Похоже, я прерываю важный разговор. Ничего страшного, мне же только спросить. Как-то запоздало до меня дошло, что девушка перед полным полицейским – Маша. Она обернулась, и, увидев меня, всплеснула руками:

– Ну вот, куда ты подевалась? Я как минимум полгорода обежала, пока искала тебя!

– Никуда я не подевалась! Мне надо было пару вещей проверить. А ты зачем за мной пошла? Ты ведь потеряться могла!

– Я волновалась! Хоть бы предупредила, что надолго уходишь!

– Я не знала, что задержусь!

Полицейский, подняв голову от своих бумажек, посматривал то на меня, то на мою подругу, несколько раз открывал рот, но не решался заговорить, смущенный нашей перепал-

кой. В конце концов, служитель закона собрал в кулак все свое мужество и треснул ладонью по столу, заставив нас обеих отвлечься от выяснения отношений.

– Так вы утверждаете, что отвели девочку домой? – вопрос полицейского был адресован Маше.

– Да, я так и сказала! Мы вывели ее из того подвала.

– А как она там оказалась – вы не знаете?

– Нет. Ну, только с ее слов. Она утверждала, что ее закрыли там незнакомые люди.

– Могу подтвердить ее слова, – я поняла, что у подруги проблемы и поспешила на выручку. – Мы вместе были в том подвале, вместе видели ребенка и вместе помогли ей выйти наружу.

– Видите? Мы все прояснили. Может, отпустите нас? – Маша подчеркнула значимость моих слов, словно пытаюсь «спрятаться» за них.

– К сожалению, я не могу поверить вам на слово, – перейдя на более понимающий тон, пояснил служитель закона. – В нескольких близлежащих городах произошла череда похищений детей, а вчера мои коллеги видели вас с одной из жертв. Разумеется, вы попадаете под подозрение.

– Извините, что за череда похищений? – непонимающе заморгала я.

– Вы же к ней не причастны?

– Нет.

– Тогда с какой целью интересуетесь?

– Мы просто совсем недавно в этом городе. Пока не знаем, где и что происходит. Я даже заблудилась и зашла сюда, чтобы спросить дорогу.

– То есть, вы живете здесь недавно, заблудились и зашли в полицейский участок, чтобы спросить дорогу? – мужчина повторил мои слова, оглядывая мой (точнее, найденный мной) мокрый плащ.

– Эм... Да, – подтвердила я, помедлив, потому что не знала, чем мне это грозит.

– И вы тоже? – спросил он Машу.

Та быстро кивнула несколько раз.

– Скорее всего, вы не виноваты, – задумчиво пожевав губами, сказал обладатель полицейской формы. – Потому что инциденты происходят уже давно.

– Правда? Значит, мы свободны? – обрадовалась Маша.

– Вроде того, – пожала я плечами.

– Вот и хорошо. Пойдем отсюда, пока он не передумал. Дорогу можешь не спрашивать – я сама запомнила.

Я, накинув на ходу капюшон, направилась к двери, а за мной – Маша.

– Кстати, если вам случится быть в цирке «Кулуары»...

Услышав знакомое название, мы обернулись.

– Нет, не важно, – вдруг одернул себя полицейский. – Я не должен впутывать в это вас.

– Что «не важно»? – спросила я.

– Я не могу сказать. Я не должен.

– Сказали «А» – говорите и «Б». Что не так с этим цирком?

Полицейский нерешительно встал и открыл дверцу шкафа у задней стенки. Он достал оттуда карту со множеством сделанных красными чернилами пометок. Было заметно, что пометки образуют нечто похожее на окружность.

– В отмеченных городах произошли похищения детей. Это все началось пару месяцев назад и продолжается до сих пор.

– И при чем же здесь цирк?

– Артисты как раз были на гастролях в это время. Именно в этих городах. Это то, что мы установили. Цирк мы, конечно же, проверяли, но не нашли никаких улик.

– То есть, расследование зашло в тупик? – подытожила Маша. – Но вы же не оставите все так? Нужно помочь бедным детям.

– Конечно, сейчас в нашей местности происходят ужасные вещи. Если это расследование доверили мне, значит, я сделаю все, что в моих силах. Даже несмотря на то, что это мое первое расследование и что я уже рассказал о нем незнакомым людям.

– Наоборот, это хорошо, что вы нам рассказали. Теперь мы предупреждены о потенциальной опасности, – сказала я.

– Нет, вы, наверное, не заинтересуете похитителей. Пропадают дети помладше, не старше десяти лет.

– Ничего страшного, если пришлось немного нарушить

правило. Главное, чтобы виновный был, наконец, найден.

Глава 4

Мы благополучно вернулись в цирк и сразу же поспешили в свою комнату, чтобы спрятать там одну вещь. Почти на середине странной лестницы столкнулись с нашим знакомым фокусником, уже одетым в сценический костюм. По-светски с ним поздоровались, но тот посмотрел на нас так, как будто либо совсем не был рад нас видеть, либо искал нас слишком долго, чтобы сейчас вообще что-либо испытывать. Второй вариант казался более правдоподобным.

– Где вы прохлаждались?! – рассказывать Арчибальду про наши злоключения не хотелось, но он, оказалось, не слишком ими интересовался. – Мы же должны были прорепетировать сегодняшний номер! Времени до выступления – всего ничего! Идите немедленно вниз и ждите меня!

– Одну секунду! – ничего не объясняя, вскрикнула я и прошмыгнула мимо мужчины вверх по лестнице.

Добежала до нашей комнаты, быстро сунула в ящик сломанной тумбочки ключ от подвала и быстро сбежала обратно вниз, за своей подругой.

***

Мы вернулись на арену, еще закрытую для зрителей, но уже оккупированную артистами для разминки. Пристроившись у входа, ждали Арчибальда и от нечего делать наблю-

дали за Розалией, которая практиковала некоторые трюки на качелях под потолком.

– Ганс! – крикнула она парню с выгоревшей прядью волос внизу. – У качелей веревки ослабли. Будь добр, поправь.

– Я поправлю тебе что угодно, дорогуша! – Ганс посмотрел вверх, улыбаясь.

– Да, и подними эту конструкцию повыше.

– Разумеется. Красота должна быть на высоте.

– Ганс! Если ты не прикусишь язык, то я спущусь и его у тебя не будет! – угрожающе ответила Розалия на попытки подлизаться.

Ганс вздохнул и стал подниматься по лестнице к тому месту, где были закреплены веревки. У меня сжался желудок при мысли о том, как пугающе было бы услышать подобное в свой адрес. Похоже, этой дамочке палец в рот не клади.

Розалия спустилась вниз и, накинув на плечи что-то вроде халата, направилась к выходу с арены, но столкнулась с Арчибальдом.

– Мои извинения, Розалия, – вежливо сказал фокусник.

– О, так вы помните мое имя, – с сарказмом отозвалась гимнастка.

– Конечно. Ты, кажется, хотела стать моей помощницей.

– Именно так. Но вы меня не взяли, вы взяли кого-то с улицы.

Розалия удалилась. Мы с Машей поспешно дали ей дорогу, понимая, что это был камень в наш огород, и провожая

ее взглядом.

– Так, а теперь перестаньте глазеть по сторонам и принесите мне мою волшебную палочку! – приказным тоном велел Арчибальд.

– Кого принести? – переспросили мы, не соображая, что за плагиат «Гарри Поттера» здесь происходит.

– Ах, вы же не знаете, где ее взять. – фокусник, кажется, позабыл, что мы совсем недавно с ним работаем. – Идите на верхний этаж, там в самой первой комнате справа храниться реквизит, которым редко пользуются. Зайдете – сразу увидите шкаф, в нем и лежит волшебная палочка. Поняли?

– Поняли. Будет сделано.

Мы с Машей пошли наверх, надеясь не столкнуться там с Розалией. Зашли в нужную комнату, которая выглядела, как склад спортивных снарядов в нашей школе, только более винтажную. Предмет, небольшой для шкафа, но слишком крупный для тумбочки, стоял у дальней стены. Должно быть, именно здесь наш дорогой фокусник держит свою «волшебную палочку». Стоило нам открыть обе двери, как из-за них выпорхнула стая белоснежных голубей. Пригнувшись, мы пропустили птиц, и в темной глубине шкафа продолжили искать то, за чем пришли. В результате мы выудили на свет веревку из множества связанных между собой платков, которая показалась нам бесконечной. Следующей находкой стала высокая шляпа-цилиндр, из которой выскочил кролик. Мы с Машей чертыхнулись, закрыли дверцы шкафа

и решили, что более рациональным решением будет найти любую другую палочку.

Арчибальд, конечно же, был не слишком доволен тем, что его помощницы вернулись с пустыми руками:

– Как можно было не найти палочку? Вы точно внимательно смотрели? Не слишком ли халатно вы подошли к моей просьбе?

– Ну, ведь можно использовать любую другую палочку, – предложили мы.

– Зачем мне другая? Я годами выступал именно с той! Она особенная!

– Она у вас, что, с сердцевиной из пера феникса что ли? – не удержалась от вопроса Маша.

– Нет, она ДЛЯ МЕНЯ особенная! – Арчибальд вдруг махнул рукой. – Вам, наверное, и не понять... Ладно, забудьте про палочку. Сбегайте еще раз в ту комнату и принесите мне книгу.

– Книгу? Зачем? Для фокуса?

– Под ящик подложить. Он в последнее время шатается.

Мы снова сбегали в комнату с реквизитом и принесли оттуда книжку. Найти ее не составило труда, потому что она уже попадалась нам на глаза при первом визите. Это был сборник стихотворений, кажется, на немецком, в толстом переплете несмотря на небольшое количество страниц, с витиеватым растительным узором на потертой обложке. Арчибальд при виде книги недовольства не выразил. Точнее, не

выразил вообще ничего, потому что уже пора было сосредоточиться на подготовке к выступлению.

***

Отработка номера с Арчибальдом обошлась без неприятных сюрпризов. Сегодняшнее представление, в отличие от вчерашнего, должно было пройти в помещении, поэтому артисты в какой-то момент начали освобождать зал и подниматься на верхние этажи, где у них будет время на переодевание, нанесение грима и моральную подготовку. С лестницы между первым и вторым этажом было хорошо видно происходящее на сцене. Мы с Машей, переодевшись в свои костюмы, ждали выступления гимнастов, потому что после него должна была настать очередь фокусника. Наконец, увидели Розалию и Софию. Первая была одета в черное трико с короткой пышной юбкой в черно-белую клетку и такого же цвета доходившие до локтей перчатки. На второй было трико с юбкой голубого цвета, хорошо контрастировавшего с ее рыжими волосами. Розалия поражала нас своим спокойствием и сосредоточенностью. Не выказывала ни намека на волнение перед выступлением, хотя даже не менее опытная София слегка нервничала. Закончив свое выступление, темноволосая гимнастка не издала вздоха облегчения и не улыбнулась удачно выполненной работе. Ее лицо с плотно сомкнутыми губами и глазами, все время смотрящими как будто поверх голов присутствующих, сохраняло все то же холодное и самоуверенное выражение.

Наконец, был объявлен наш выход на сцену. Арчибальд кивнул нам. Жест был быстрый, но мы с Машей поняли, что так он просит нас поторопиться, и следом за ним вышли к зрителям, готовы как услышать овацию, так и быть освистанными. Фокус, который мы в такой спешке сегодня репетировали, состоял в том, что меня закрывают в прозрачном ящике, прячут его за ширмой, и, пока Арчибальд его не уберет, я должна буду выбраться, что не составит труда, потому что Маша должна будет незаметно пройти сзади к ширме и открыть замок. Спор о том, кто будет сидеть в ящике, а кто – заниматься замком, мы с подружкой решили по-взрослому: сыграли в «камень-ножницы бумага».

Сначала все шло по задуманному сценарию. Но только пока Арчибальд приветствовал публику. Потом я увидела несчастный ящик. Он оказался доверху наполненным водой. Кроме того, меня поместили туда вверх ногами, закрепив щиколотки в щеколдах, встроенных в крышку. В ушах стоял звон, то ли от прилившего к голове крови, то ли от нехватки кислорода, и усложнял задачу подтянуться и вырваться на свободу. Маша, не оставшись безучастной к моей беде, подошла и опрокинула ящик. Крышка спала, и вода хлынула на сцену, прежде чем я оказалась на воздухе. Отодвинув ширму, Арчибальд недоумевающе посмотрел на меня, подходящую в себя буквально сидя в луже. Я встала, мокрая и помятая, как вынутая из бульона курица, и поклонилась с приклеенной улыбкой. Арчибальд сделал то же самое. В за-

ле раздались жидкие и неуверенные аплодисменты. Избегая взгляда фокусника, я ушла со сцены и почти сразу оказалась в объятиях Маши.

– Что произошло? Почему тебя вдруг подвесили в воде вверх тормашками? – допытывалась подруга.

– Мне самой интересно, – пожала я плечами, не переставая вытирать капли, падающие с волос на лицо.

Мимо нас прошел Арчибальд.

– Что это было? – возгласом праведного гнева Маша остановила его.

– Вы не пришли вовремя, чтобы отрепетировать номер! – напомнил фокусник. – Поэтому пришлось все упрощать. Но нельзя было провести представление вполсилы!

Не ожидавшие ответного предъявления, мы с Машей открыли рты и забыли их закрыть. Отвлек нас раздавшийся рядом голос:

– У вас все в порядке? – это осведомился подошедший к нам ведущий представления.

– Да... – неуверенно ответила я. – А что, мы что-то сделали не так, господин...

– Зовите меня просто, Филипп, – он представился, мягко уводя нас в сторону, чтобы не мешать другим артистам выходить на сцену. – Просто вы здесь недавно, и я хотел убедиться, что вы хорошо осваиваетесь, – он окинул взглядом мою мокрую одежду.

– Хорошо ли мы осваиваемся? Эм... Могло бы быть и ху-

же, – покривила душой Маша.

– Что ж... Арчибальд, действительно, человек экстравагантных интересов, но я уверен, что, в конце концов, вы срабатываетесь.

Экстравагантных интересов? Он так это называет? Уж не из-за этих ли самых интересов сбежала предыдущая помощница...

***

Едва переступив порог нашей комнаты, я стала стаскивать с себя мокрую одежду.

– Если бы это происходило в наше время, мы могли бы подать на него в суд, – пригрозила я в пространство.

– А что тебе здесь мешает подать на него в суд? – спросила Маша, тоже начавшая переодеваться.

– Нежелание лишиться работы и крыши над головой.

–И то верно. К тому же, надело присматривать за ключом.

Я оделась в сухое и села на кровать, решив разгладить костюмы, перед тем как повесить их на вешалку. Одежда была насквозь влажной. Это напомнило мне о том, что я хотела рассказать Маше.

– Знаешь, мне кажется, я видела других путешественников во времени.

– Врешь! – вытаращила глаза подруга.

– Ну чего ты так смотришь? Мы ведь уже встречали людей с нашими способностями. Помнишь Диану?

– Я думала, это шанс один на миллион. Давай по существу.

Что за люди? Где ты их видела?

– Взрослый парень и девочка возраста начальной школы. Через улицу от полицейского участка встретились, – говорила я, вешая костюмы на вешалку.

– И что? Ты им сказала? – в глазах Маши загорелись искорки любопытства.

– Пыталась намекнуть, и, похоже, осталась не понятой, – я села на кровать, обняв колени. – У них были песочные часы, так что о кольцах они могли и слыхом не слышать.

– И ты не сказала?

– Я же говорю, что пыталась. А они посмотрели на меня так, как будто в психбольнице таблетки еще не выдавали. Особенно старший.

– Ты помнишь, как они выглядели?

Я покопалась в глубинах памяти.

– Наверное, смогу их узнать, если увижу, так что, в целом...

– Это же отлично! – подруга, любопытные искорки в глазах которой превратились во вспышки фейерверков, перебила меня. – Давай вернемся туда и попробуем их найти!

– Ты это всерьез? Почему ты решила, что мы их там застанем?

– Может, конечно, и не застанем, – поумерила пыл Маша. – Но не хотелось бы упускать возможность познакомиться с ними.

***

До нужного места мы добрались без приключений. Удивительно, что запомнили дорогу. По сравнению с дневным временем, поток прохожих заметно поредел. Только прогуливались желавшие уединения молодые парочки и нянечки провожали домой детей с прогулок или занятий. Я высматривала в глубине улиц знакомые силуэты, а подруга следила за малейшими изменениями в выражении моего лица, чтобы уловить намек на приближение нужных людей. Мы подождали. Перешли на другую сторону. Подождали еще. Странноватая парочка еще не появлялась. Не желая сдаваться, мы бродили с одной стороны улицы на другую и ждали появления тех самых, почти не знакомых мне и совсем не знакомых Маше путешественников во времени. Те не появлялись. А мы упрямо игнорировали темнеющее небо, зажигающиеся фонари и разливавшуюся в воздухе тяжесть, сгущавшиеся тучи, которые вкупе с сумерками придавали городу мрачноватый вид. Это аукнулось нам тем, что мы попали под дождь. Сначала на мощеную дорогу упала пара капель, прибив пыль и оставив влажные пятна, за ними последовала весьма неприятная морось. Задвинув подальше свое упрямство, мы осмотрелись в поисках укрытия.

***

Спасение от дождя мы нашли в лавке, в витрине которой были выставлены куклы. Дверной колокольчик негромким звоном оповестил о нашем прибытии, но внутри мы никого

не увидели.

Помещение по форме напоминало букву «Е». Три параллельных коридора, в конце среднего – входная дверь, шли перпендикулярно четвертому.

Наши глаза разбегались от количества милых фарфоровых девочек. Полки пестрили их нарядами из разных стран и эпох. Одна кукла, та, что была на полке противоположной стены, особенно привлекла наше внимание. Одета в пышное платье и изящную шляпку, державшая тонкими руками коробку в фольге и лентах, она выглядела совсем как живая: казалось, протянув руку, можно было дотронуться до мягкой, теплой кожи.

– Вы присмотрели себе что-нибудь? – раздавшийся сзади голос разорвал тишину.

Это застало нас с Машей врасплох, и мы чуть было не бросились бежать в разные стороны, но вовремя поняли, что это всего лишь работник магазина. Носивший опрятный фартук поверх брюк и рубашки с засученными рукавами мужчина с редеющими на затылке волосами угрожающе не выглядел.

– Мы просто смотрим, – пояснила я.

– Покупать ничего не собирались, – подтвердила Маша. – Да и староваты мы уже, в куклы играть.

– Кукла – это не просто игрушка. Это произведение искусства, – подняв вверх указательный палец, назидательно произнес хозяин лавки.

Глядя на эту куклу с коробкой в руках, невозможно было

не поверить его словам. Ее янтарные глаза смотрели вдаль задумчиво, но в то же время с любопытством, а на губах играла полуулыбка.

– Наверное, это работа настоящего мастера.

– Мой брат был бы рад услышать эти слова.

– Он сделал эту куклу?

– Все куклы, которые вы здесь видите, созданы его руками. Мы работаем вместе. Я помогаю ему, присматривая за лавкой. У нас небольшой, но не совсем провинциальный город, вполне можно устроиться, никуда не уезжая.

Глянув мельком в замутненное окно, пока которому лениво стекали капли воды, мы поняли, что дождь еще не собирается переставать. Поэтому мы не увидели ничего плохого в том, чтобы скоротать время за разговором.

– А вы тоже разбираетесь в куклах?

– Да. Мы с братом учились у отца, а тот был настоящим мастером изготовления кукол.

– То есть, вы тоже умеете их делать?

– К сожалению, у меня не оказалось таланта к этому...

Еще некоторое время мы слушали рассказы о чужой семье и работе, пока не поняли, снова посмотрев в окно, что дождь хотя крапает, но заметно поредел. Это говорило о том, что надо ловить момент и возвращаться, поэтому с работником лавки мы попрощались.

***

Был уже поздний вечер, почти ночь, когда мы вернулись

в свою комнату в цирке «Кулуары».

– Я же говорила, что мы вряд ли их встретим, – в очередной раз я напомнила подруге о своих предостережениях.

– Мда, жаль, что план не сработал. Зато прогулялись.

– И на кукол посмотрели, – добавила я, тоже придя к выводу, что все не так плохо.

– Слушай, а они тебя могли издалека увидеть и узнать? – разговор снова вернулся к путешественникам во времени.

– Не уверена насчет этого. Я же была в плаще.

– В каком плаще?

– В том же, в котором пришла в полицейский участок. – я выдвинула ящик сломанной тумбочки и вытащила смятый плащ, который пихнула туда незадолго до выступления. – Вот он!

Моя подруга, кивнув, перевела взгляд на ящик:

– А ключ-то где?

– Ключ? От подвала? Там же.

Я глянула туда же, куда и подруга, и у меня екнуло сердце.

Ключ пропал. Мы несколько раз перебрали заваливавшиеся безделушки, хотя их было мало, и спрятать что-либо среди них никому бы не удалось. Ключ действительно испарился.

– Неужели мы умудрились его потерять? – вслух задала Маша риторический вопрос.

– Как? Вернувшись, я положила его в тумбочку и больше не трогала. И проверяла перед нашим вторым уходом – он был на месте.

Моя подруга вдруг подскочила и коротко вскрикнула:

– Так его забрали!

– Кто забрал? – я обессиленно присела на край кровати.

– Не ты и не я. Кто-то другой.

– Ты хочешь сказать, что в наше отсутствие здесь шлялись посторонние?

– Напрашивается такой вывод.

– А догадываются ли эти люди, что мы брали ключ? Догадываются ли, что мы сейчас тут живем?

– Если это кто-то из цирка (и вряд ли это не так), то, конечно, они догадываются как минимум, о том, у кого ключ под носом.

– Но мы здесь менее двух суток. Еще не со всеми знакомы. Подожди, у меня есть идея!

***

Взяв наши еще не высохшие костюмы, я спустилась вниз, и Маша последовала за мной. Во мне теплилась надежда, что внизу сейчас кто-то есть. На наше счастье, мы столкнулись с Филиппом. Уже смывший грим и переодевшийся в простую одежду, он, тем не менее, выглядел узнаваемо.

– Извините, – привлекли мы внимание этого человека.

– М? – он повернулся к нам.

На его лице была заметна усталость, и нам даже стало неудобно оттого, что мы его побеспокоили. Но это же все ради благой цели!

– Здравствуйте, мы новые артистки, – сделав невинное ли-

цо, сказала я.

– Да, я уже дважды видел вас на сцене с фокусником.

– Вот-вот. Как вы уже поняли, мы здесь совсем недавно.

Вы не могли бы показать нам, где мы будем жить?

Мужчина подавил зевок.

– А разве это не должен был сделать Арчибальд?

– Должен был. Он обещал, но куда-то запропастился.

– Да, запропастился.

И мы обе по-дурацки захлопали глазами.

– Вот старый склеротик... – проворчал ведущий цирка.

– Не такой уж он и старый, – не согласилась Маша.

– Но память уже не девичья. Следуйте за мной.

Он привел нас в ту же комнату, в которой мы уже ночевали.

– Это единственная свободная комната на данный момент. Раньше здесь жила предыдущая помощница фокусника.

– Ой, как тут миленько! Спасибо большое, что бы мы без вас делали! – я чувствовала, что все больше переигрываю: голос становился выше, а речь быстрее.

– Рад был помочь, – Филипп снова зевнул и отправился по своим делам, и, когда мы уже собрались облегченно вздохнуть, вернулся: – Я чуть не забыл! Арчибальд просил вам кое-что передать. Это важно.

Он мягко бросил на нашу постель книгу, которую держал в руках все это время, но на которую мы не обратили вни-

мания. Та самая книга с растительным узором, которая понадобилась сегодня фокуснику.

Мы терялись в догадках, зачем нам сборник стихов, пока от нас отдалялись шаги Филиппа. Открыв его примерно в середине, увидели, что туда было вложено немного денег. Все-таки я не бесплатно рисковала жизнью.

Глава 5

Всю ночь я спала беспокойно. Точнее, почти не спала. Вставала с постели, ходила туда-сюда по комнате, заламывала руки, снова ложилась. Маше уснуть удалось, но она все время ворочалась, как будто вдела неприятный сон. За разбитым окном слышался ветер и шум листвы деревьев. Покоя нам не давал пропавший ключ. Где он теперь? У кого в руках? Ночь пришлось не проспать, а перетерпеть. Едва солнце пустило в комнату свои первые лучи, мы встали, оделись и вышли в коридор. Решительным шагом пошли сначала между жилыми помещениями, потом спустились вниз, но вовремя остановились, потому что иначе могли столкнуться с двумя людьми. Один из них был Филипп, а рядом взволнованно толковала о чем-то хорошо одетая дама. В складках возле ее рта залегли печаль и тревога. Мы не собирались вникать в происходящее между ними и прошли мимо, но вдруг Филипп нас окликнул.

– Ничего страшного, я только спрошу, – попытался он нас успокоить, из-за чего мы еще больше заперезживали. – Вы общались вчера с кем-то из зрителей?

– Нет, вообще ни с кем. А что произошло?

– Надеюсь, ничего серьезного. Мать утверждает, что у нее пропала дочь.

***

Забыв про поиски ключа, мы выбежали из цирка, понеслись к полицейскому участку. Срочно нужно было сообщить о случившемся. Пробежали уже знакомыми улицами, перебежали дорогу, влетели в дверь здания, где занимались служением закону. Почти одновременно протиснулись в дверь кабинета, надеясь, что там окажется наш знакомый полицейский. И, о чудо, это был он. Мужчина всмотрелся в наши лица, видимо, вспоминая недавнее знакомство.

– Это вы? Что-то случилось?

Мы заговорили наперебой:

– Да, пропал ребенок.

– В цирке, мать жаловалась...

– Ее не нашли после выступления.

– А, так вы об этом? – на удивление спокойноотреагировал служитель закона.

– О чем? – не поняли мы.

Полицейский встал, достал из шкафа у стены два стакана, налил в них воды из стоявшего на столе графина. Похоже, от его внимания не укрылось то, как мы тяжело и шумно дышали после долгой беготни.

– Вовсе не о чем волноваться, – сказал он.

Мы с Машей, затаив дыхание, переглянулись.

– Что вы имеете в виду?

– То же, что говорю. Сегодня к нам обращалась женщина с такой проблемой, и ее дочь уже нашли. Той удалось сбежать от похитителей.

Мы выдохнули, расслабившись и ментально, и физически. Чуть погодя сообразили:

– Так это же отлично! Можно расспросить ее о похитителях!

– Мы уже пытались.

– И...?

– Не получилось. Девочка говорить не может. Немая от рождения.

Нам оставалось только переглянуться еще раз.

***

На улицу мы вышли вялой, шаркающей походкой, потому что слишком много сил потратили на то, чтобы добежать до полицейского участка.

– А почему мы не могли отдать ключ полиции? – задала резонный вопрос моя подруга.

– Мы бы себя выдали, – высказала я свои опасения. – Если бы ключ пропал после нашего появления в цирке, то преступники могли бы найти нас раньше, чем их нашла бы полиция.

– Но ключ все равно пропал!

– Ну... Кто же знал, что так получится... – я виновато опустила глаза.

Решив не продолжать этот разговор, мы неторопливо, в молчании, возвращались в цирк. Едва свернув за угол, мы обнаружили, что нас там ждал сюрприз. «Сюрприз» в виде взрослого парня и десятилетней девочки восточно-азиат-

ской внешности, с которыми мы чуть не столкнулись.

– А что вы тут делаете? – одновременно выпалили они и я.

– Вы, что, знако... – хотела спросить Маша, но, не закончив предложение, понимающе кивнула.

Мы продолжали обмен репликами:

– А что вы тут делаете?

– А почему ты спрашиваешь?

– Так что же вы раньше не объявлялись? Мы вас искали!

– Если вы тоже путешественники во времени, это не значит, что вы должны нас искать!

– Так вы все-таки поняли мои намеки? А почему не дали знать?

– А почему мы должны говорить об этом публично? Услышит кто – проблем не оберешься!

– Как будто кто-то слушал!

Разговор происходил на повышенных тонах. Маша, чуть поодаль переминавшаяся с ноги на ногу, начинала хвататься за голову.

***

Наш разговор, который мы продолжили, сидя на ограждении клумбы в общественном парке, приобрел более неспешное течение. Разумеется, мы постарались выбрать самый дальний угол, чтобы поменьше прохожих испугалось нашего странного вида.

– Значит, вы тоже вдвоем путешествуете? – задал вопрос Артур.

– Да, – подтвердила я. – Правда, предполагали, что мы не одни такие.

– А мы – нет. Мы совсем недавно узнали о своей способности. Случайно нашли старинные песочные часы в вещах отца, коллекционировавшего антиквариат из Европы.

– Вашего отца? – прицепилась к словам Маша. – То есть, вы брат и сестра?

– Единокровные. Мия – китаянка, а я русский наполовину. Но воспитывались мы оба в России. Так вот... наша первая миссия прошла в Южной Америке, среди индейских племен. Там мы встретили шамана, от которого и узнали о путешественниках во времени.

Артур замолчал. Мне показалось, что рассказ был оборван на полуслове.

– И... как ощущения? – спросила я, чтобы окончить неловкую паузу.

– Это только наша вторая миссия. Кажется, мы еще не осознали до конца значение своих действий. А вот вы, видимо, успели втянуться, – Артур кивнул на мою руку с кольцом на пальце. – Как такие получить?

– Не понятно. Они оказались у нас совершенно случайно, – ответила я.

– Просто мы выполнили больше миссий, поэтому получили их, – вставила свои пять копеек Маша. – Мы более заслуженные путешественники во времени. Мы можем вам помогать.

– Вы? Помогать? – выпалил Артур.

Казалось, наши слова глубоко задели его самолюбие.

– Да, мы всегда будем готовы протянуть вам руку помощи, – пообещала моя подруга.

– Заслуженные путешественники во времени... Такое вообще бывает?

– Нет, не бывает... это мы просто так сказали, – успокоила я парня.

Мия наблюдала за реакцией парня, хихикая в ладошку.

– Ну ладно, – Артур взял себя в руки и заговорил по-серьезному. – Если вам понадобится нас найти... Вы знаете, где расположена гостиница Святого Мартина?

– Первый раз слышим об этом месте, – признались мы с Машей.

– Это примерно между вот этим районом и более западным, где живут богатые. Узнаете по большой вывеске.

– Это как вас угораздило поселиться рядом с престижным районом? – полюбопытствовала я

– Один человек оплатил нам номер. Тот, кто просил нас найти его пропавшую дочь. Он, как мы поняли, довольно обеспечен.

Артур жестом попросил Мию встать, отвлекая ее от отковыривания краски с забора, и мы поняли, что они собираются уходить.

– Будьте осторожны, – сказал Артур, направляясь вместе с младшей сестрой к выходу из парка.

Глава 6

Вернувшись в цирк, мы решили посвятить остаток дня поиску ключа. Или даже несколько дней. Кто же знает, на сколько это растянется?

Поднялись на этаж с жилыми помещениями, с которого решили начать. В чужие комнаты мы заходить, конечно, не собирались.

Прошли туда и обратно по мягкому ковру, заглушавшему наши шаги. Первым делом зашли в комнату с реквизитом, куда нас отправлял вчера Арчибальд. Перебирая непонятного предназначения вещи, решили немного их прибрать, а то в этой каморке черт ногу сломит. Через открытую дверь мы слышали шаги в коридоре. Обернувшись, увидели Розалию. Представлений в цирке сегодня не планировалось, поэтому девушка была одета в повседневную одежду, а именно в черное платье в тонкую белую полоску. Проходя мимо двери, она скосила взгляд в нашу сторону. Мы насторожились.

– Помощь нужна? – вдруг ошеломила она нас дружелюбным вопросом.

– Не помешает, – осторожно признались мы.

– Как интересно, – пробормотала гимнастка, разворачиваясь и уходя.

Мы, конечно же, все равно ни на что не надеялись, а потому не почувствовали разочарования.

В какой-то момент мы вспомнили о книге, переданной нам вчера, и решили вернуть ее туда, где взяли. Пришлось забрать ее из нашей комнаты, предварительно перепрятав вложенные деньги в тумбочку. По дороге в комнату с реквизитом мы столкнулись с Гансом, который вел себя так, как будто тоже что-то искал: все время оглядывался и всматривался в углы. Похоже, у кого-то такая же проблема, как и у нас.

– Ищите что-то?

– Да, у нас Тоби пропал, – ответил Ганс.

– Как жаль...

– Да, очень. Пил себе молоко спокойно, тут мы отвернулись – а его и нет! – он решил пожаловаться, продолжая внимательно рассматривать пол.

– Он, что, такой маленький? – вопрос был вызван его поведением.

– Не то чтобы... Но и не слишком большой.

– А, ясно.

На самом деле, было не совсем понятно, почему он ищет щенка чуть ли не за обоями. Тоби – это же собачье имя? Кошку вряд ли так назовут. Всегда любившая собак Маша вызвалась помочь. Стала привлекать внимание Тоби посвистыванием.

– Не надо его звать! – махнул рукой Ганс. – Он глухой.

– Глухой? – переспросила я.

– Глухой.

– Значит... Ищем молча.

– Тогда давайте разделимся. Я здесь поищу, а вы – внизу.

Если вам удобно.

***

– Как-то не вовремя ты вызвалась помогать. Нам ведь следует заниматься поисками ключа. А то еще его второй раз перепрячут, – напомнила я подруге, пока мы спускались по лестнице.

– Я не думаю, что это займет много времени, – махнула рукой Маша. – Чего стоит найти собаку в небольшом цирке?

Но задача оказалась не так проста. Тоби так и не объявился, а Ганс уже со встревоженным видом спускался к нам. По выражению наших лиц понял безуспешность попыток.

– Ничего, мы обязательно его отыщем, – оптимистично пообещала Маша.

– А как он сбежал? И почему? – задала я вопрос.

– Кто бы знал! За ним всегда присматривали, из мешка не выпускали...

– Из какого мешка? – недоумевающе покосилась я на Ганса. – Вы, что, щенка в мешок засунули?

– Нет, конечно! Кто в своем уме будет запихивать собаку в мешок?

– Секундочку, давайте уточним, – сказала Маша. – Тоби – это не собака?

– Нет! Я и не говорил, что это собака. С чего вы взяли? Это от нашего заклинателя змей его любимый напарник по

выступлениям сбежал. Теперь ползает где-то в цирке, напуганный, наверное.

Повисла почти МХАТовская пауза, прежде чем Маша заговорила:

– Так, давайте повторим. Тоби – это не собака, это змея, и она ползает неизвестно где по цирку... Значит...

С пронзительным визгом моя подруга вспрыгнула на стоявшую у стены скамейку. Я, в полной мере осознававшая причину ее страха, вмиг оказалась рядом с ней, прижимая к груди книгу.

– Девушки, вы чего? – недоумевающе посмотрел на нас Ганс. – Больше в поисках участвовать не будете?

– Просто сверху обзор лучше, – с сарказмом сказала я.

Ганс сделал широкий шаг и тоже встал на скамейку, вклинившись между нами. То ли действительно решил проверить обзор, то ли ему передался наш испуг.

– Это что еще за сборище? Увидеть цирк с высоты птичьего полета все равно не получится, – слышался знакомый голос.

Этого еще не хватало!

Сюда решительным шагом вошла Розалия, снова встретившись с нами. За ней, скромно потупившись, следовала София, одетая в пастельно-розовое платье с оборками цвета фуксии.

– Мы просто кое-кого ищем, – смутившись, принялся оправдываться Ганс.

– Если это твоя очередная шутка, то тебе лучше оттуда слезть, – в голосе Розалии звучали нотки угрозы.

– По-моему, у них что-то случилось, – София мягко положила руку на плечо коллеги.

– Да, случилось! Тоби пропал, – оповестила Маша.

– Тоби – это случайно не..? – начала София и запнулась.

– Где-то в цирке ползает змея! – подтвердила я ее догадку.

Обе девушки, не раздумывая, шагнули к нам на скамейку, где стало заметно теснее.

***

Мы простояли на нашем убежище минут пятнадцать, а то и все двадцать.

– И надолго мы здесь застряли? – Ганс задал вопрос, который интересовал нас всех.

– Пока змея не найдется, – пожалала плечами Маша.

– Если мы ее не ищем, значит, она не найдется! – сказала София.

– Какое глубокое наблюдение, – отозвалась Розалия.

– По-моему, мне становится все теснее, – пожаловалась я, зажатая между Гансом и Софией, прижимавшая к груди книгу.

– Давайте вытурим того, кто больше всех жалуется, – предложила Розалия, глядя на меня с нехорошей ухмылкой, напоминая мне, что нам с Машей лучше не открывать рот без особой надобности, когда рядом эта девушка.

Мимо нас прошел Филипп с замученным видом. Он за-

поздало повернул голову и уставился на сборище на скамейке.

– Это что тут происходит? – строго спросил он. – Вы можете слезть оттуда и вести себя по-человечески?

– Мы бы рады, но не можем, – начала объясняться София.

– Я не желаю слушать ваши шутки, – Филипп перевил девушку. – Я только что из полиции, давал показания о пропавшем ребенке. Я донельзя устал и не собираюсь участвовать в каких-либо розыгрышах!

– Розыгрыши здесь ни при чем! По цирку ползает змея! – сказала Маша.

Филипп опустил руки.

– Змея? – переспросил он.

– Змея, – подтвердил Ганс.

– Так, спокойно! Спокойно, спокойно, спокойно! – ведущий решительно снял пиджак и... влез с ним в руках к нам на скамейку.

Пришлось подвинуться.

– Ну так... Что вы нам предлагаете делать? – Ганс ожидал услышать авторитетное мнение.

– Когда-нибудь змея обязательно уползет, – вдумчиво сказал ведущий цирковых представлений. – Откуда вообще она здесь взялась?

– Как откуда? Это же Тоби, партнер нашего заклинателя змей.

– Ах, Тоби! – ведущий хлопнул себя по лбу. – Так у него

же зубы удалены!

– Какие зубы? – уточнила Розалия.

– Ядовитые.

– И что же, мы зря тут стояли? Только потому, что некоторые помощницы фокусника...

Увидев недоброе выражение лица темноволосой гимнастки, мы с Машей спрыгнули со скамейки и побежали подальше от нее, а точнее, вверх, к жилым помещениям.

Мы забежали в закоулок в конце коридора, где он сворачивал направо и тут же обрывался. Перед нами висел большой, во всю стену, гобелен с абстрактным рисунком, похожим на набор разноцветных пятен. (Никогда не понимала такую живопись.) Переглянувшись и поняв друг друга без слов, мы с Машей принялись ощупывать ковер. Между стеной и гобеленом вполне можно было спрятать ключ. До верхней части мы достать не смогли – не вышли ростом. Но и не пришлось. Левый нижний угол у полотна загибался, и на обратной стороне была написана фраза на немецком языке и число. Я глянула на книгу, которую все еще держала в руках, чтобы проверить мгновенную догадку.

– Маш, смотри! – чуть не вскрикнула я от радости. – Здесь написано название этой книги!

Подруга взяла у меня из рук сборник стихотворений и по буквам сравнила надпись на обложке с надписью на изнанке украшавшего стену ковра.

– Действительно, – убедилась она. – Тогда число – это,

может быть, номер страницы?

Она стала листать, пока я смотрела через ее плечо. Мы нашли нужную – семьдесят шестую – страницу, но ничего, указывавшего на ее особенность, ни закладок, ни пометок, там не было. Только неизвестного происхождения желтоватые пятна.

– Здесь ничего нет, – констатировала я очевидный факт.

– Может, мы слишком просто на это посмотрели? – предположила Маша. – Что, если здесь вовсе не страница указана?

– Может, нужно отсчитать семьдесят шесть страниц с конца? – додумалась я.

– Попробуем.

Маша снова стала листать. Однако, и на этот раз ничего, заслуживающего внимания, обнаружить не удалось. Еще некоторое время мы вертели книгу и так и эдак, и смотрели на шестую и седьмую страницы, и пробовали прибавлять и отнимать цифры в двузначном числе, и всячески применяли свои далеко не блестящие математические способности.

– Может, нужно найти седьмое слово на странице, в котором есть шесть букв? – в какой-то момент предложила Маша, что показалось мне уж очень высосанным из пальца.

– Нет, что-то мы с тобой мудрим. Наверное, если с этим числом нужно было проделать что-то сложное, были бы еще подсказки.

– Но если это просто номер страницы, то мы в тупике. Ведь там нет ничего, кроме одного из множества стихотво-

рений этого сборника.

– Видимо, понадобится время, чтобы докопаться до этого.

Хоть ключ мы и не нашли, открытие загадки с гобеленом нас немного успокоило – хоть какой-то прогресс. Решив, что больше сегодня ничего значительного не произойдет, ушли в нашу комнату. А что же делать с книгой? Наверное, придется обратиться за помощью. Нам помогут наши новые друзья.

Глава 7

Мы решили наведаться в место, где сейчас живут Артур и Мия. Гостиница Св. Мартина, по словам старшего из наших новых друзей, находилась рядом с богатыми районами, где-то на западе города. Заведение действительно выглядело дорого, хоть и не отличалось безвкусной роскошью, какую, впрочем, может и трудно встретить в удаленных от столицы городах.

Мы сидели в ресторане на первом этаже гостиницы, ожидая, когда наши новые знакомые спустятся вниз. Хорошо, что мы догадались взять с собой немного заработанных нами денег и заказать что-нибудь недорогое. Вчера нам так и не удалось поесть по-человечески, если не считать пары булочек от сердобольной работницы циркового буфета.

Через какое-то время Маша вышла «попудрить носик», так что я осталась караулить появление Артура и Мии одна. Молодой человек с темными курчавыми волосами, раскуривавший подожженную от подсвечника сигару, постепенно

приближался ко мне. Когда игнорировать его стало бесполезно, я послала незнакомцу прямой внимательный взгляд. Интересно, чего от меня хотят?

– Девушка, я прошу простить меня за этот шум, – сказал молодой человек, когда оказался рядом со мной. Исходивший от него запах спиртного и слегка заплетающийся язык говорили о том, что здесь довольно давно.

– Какой шум? – не поняла я.

– Стук моего сердца. Оно бьется так громко, когда вы рядом.

А, понятно, чего ему от меня надо. Я посмотрела на него исподлобья и медленно произнесла.

– Слушай, самоубийца или просто дерзкий?

Подошедший отступил на шаг, глаза его забежали.

– Из... извините, – выдавил он, заикаясь. – Я, кажется, обознался, – и торопливо вышел из зала, наткнувшись на парочку других посетителей.

Должно быть, на моем лице в тот момент появилась самодовольная улыбка. Да, это всегда работает. И с древними бабниками, и с разносчиками пиццы, пытающимися всучить мне свои купоны.

– Отпугнула кого-то своими приставаниями? – Артур, на ходу поправляя косичку Мие, уже спустился с лестницы и оказался рядом со мной.

– Что? Это он ко мне приставал, поэтому пришлось его припугнуть, – прояснила я ситуацию.

– Он опрометчивый человек, – подытожил Артур, почти заставляя меня гордиться своей способностью постоять за себя, пока не добавил: -Или просто слепой.

– Да ладно, обычный пьяный. Кто еще такую фразочку повернет? «Здесь не шумно? Это стук моего сердца».

– Вот бы мне так кто сказал... – мечтательно протянула Мия.

– Зачем? Это звучит, как глупая цитата с сайта знакомств, – поморщилась я.

– Насть? – передо мной возникла вернувшаяся из дамской комнаты Маша. – Ты зависаешь на сайтах знакомств? Почему я не знала об этом? – с разочарованием на лице посмотрела на меня подруга.

– Нет же! Ты все не так поняла! – я уткнулась лицом в ладонь.

Куда катится этот разговор...

***

Мы решили переместиться в место, где было бы поменьше посторонних ушей, поэтому Артур и Мия отвели нас наверх.

– А вы тут неплохо устроились, – я чуть не присвистнула, увидев просторную, чистую комнату с чуть ли не новой мебелью.

– Да, нам повезло. Отец, пропавшего ребенка которого мы ищем, оплатил нам комнату. Он довольно состоятельный, как мы поняли. Так о чем вы хотели поговорить? – сказал парень, присаживаясь на кровать со светло-голубым покры-

валом, на которую уже прилегла животом вниз Мия.

– Вот, посмотри семьдесят шестую страницу, – сказала Маша, протягивая ему книгу.

Мы ждали, пока он откроет на нужном месте, прислонившись к столу, то ли сделанному из черного дерева, то ли хорошо покрашенному в черный, и посматривая в окно, в котором открывался вид на задний двор.

– Мы не понимаем, что значит эта книга. И причем здесь семьдесят шестая страница? Может, здесь было что-то спрятано? Какая-то загадка с цифрами? – высказывала я некоторые из наших предыдущих предположений.

– А вы понимаете немецкий? – вдруг спросил Артур, вставая.

– Нет, из иностранных языков знаем только английский. А к чему это ты?

– То есть, вы не сможете прочесть текст? Даже не пытались?

– Нет. Мы думали, что сообщение – сама книга, а не то, что написано в ней.

Артур стал водить пальцем по строкам.

– Феноменально, – пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Это ты о чем? – я не стала делать вид, что не слышала его.

– О вашей дедукции, – ответил путешественник во времени. – Вот, смотри сюда. Стихотворение называется «Девочка

с подарком».

Мы с Машей толкались за его спиной, пока он, не вдаваясь в грамматические подробности, понятно и доступно объяснил смысл незатейливого детского стихотворения.

Мы вышли из гостиницы молча, желая поскорее начать обсуждать полученную информацию.

Кому-то очень нужно было прочитав это стихотворение, и этот кто-то – точно не мы. Для чего? Возможно, это было подсказкой, и за всем стоит какое-то послание. Странные вещи творятся в цирке.

По очереди мы еще раз перечитали стихотворение. «Девочка с подарком» была в магазине кукол. Стало быть, там нас может ждать следующая подсказка. Для кого бы это все не предназначалось, мы открываем свою охоту.

***

Во второй раз прозвонил дверной колокольчик, когда мы вошли в уже знакомую кукольную лавку. Нас никто не встретил. Только множество кукол смотрели на путешественниц во времени своими глазами, живыми и неживыми одновременно. У них, что, обеденный перерыв? Мы прошли до конца коридора и заглянули туда, где он сворачивал направо. Увиденное заставило нас вскрикнуть. Запертая на щеколду дверь, широкая и низкая, в крупных щелях которой виднелись струи засохшей красной жидкости. На шум прибежал работник лавки и поспешил нас успокоить:

– Все в порядке! Это краска! Всего лишь краска!

– Краска? – переспросила моя подруга, как будто работник лавки не повторил это для нас.

– Да, – он спокойно повторил это для нас.

Всего лишь... Какое облегчение! Это же надо было такой ерунды испугаться!

– А что там? – спросила я, указывая на дверь.

– Ничего особенного. Просто подсобное помещение, – и он мягковывел нас к прилавку. – Вы что-то хотели? Надумали что-то купить?

– Да, можно, пожалуйста, вон ту с коробкой? – мы приготовили деньги.

Мужчина подошел к полке и снял с нее нужную нам куклу.

– Вам обернуть?

– Да.

– В подарочную обертку или обычную?

– А это платно?

– Да.

– Давайте без обертки.

Глава 8

Филипп сидел перед зеркалом в своей комнате. Он был без грима. Из гладкой стеклянной поверхности на него смотрел не цирковой артист, каким привыкли его видеть зрители, и не строгий наставник, каким он являлся перед коллегами, а обычный человек, каким он оставался наедине с собой.

Сейчас у него было время подумать о своих личных проблемах. Например, он давно не общался со своим двоюродным братом. Тот уже пару лет не напоминал о своем существовании. А ведь первым обещал поддерживать его, когда он решил стать цирковым артистом против желания родителей. Неужели стал его стыдиться? Что-то подсказывало Филиппу, что это молчание приведет к чему-то нехорошему. Подозрительный шум снаружи говорил о том, что пора снова навести где-то порядок. Отвлечшись от невеселых мыслей, Филипп вышел из комнаты.

***

Мы решительно шагали по коридору цирка, пока чуть не налетели на шкаф, который несли двое мужчин, и пришлось померить пыл. В одном из тащивших предмет мебели мы узнали Ганса. Он на секунду отвлекся, чтобы кивнуть нам в знак приветствия, из-за чего шкаф упал ему на ногу. Вскрикнув, он напугал коллегу – уже немолодого клоуна в двухцветном комбинезоне – и тот уронил вторую половину шкафа.

На шум появился Филипп:

– Что здесь происходит? Кто вас просил двигать шкаф?

– Так мы... это... – начал мямлить Ганс. – Штопор за шкафом искали.

– Зачем вам штопор?

Ганс поник, поняв, что сболтнул лишнего.

– Чтобы бутылку открыть, – ответил его сообщник.

– Никаких бутылок до выходных! Отнесите шкаф на место! – Филипп повысил голос.

Ганс со своим другом подняли и потащили деревянное изделие обратно. Филипп устало вздохнул и задержал взгляд на кукле, которую я держала.

– Какая прелесть! Можно посмотреть?

Я осторожно передала фарфоровую девочку в его руки.

– Это же так ювелирно сделано! Невероятно тонкая работа! – он рассматривал ее с нескрываемым восторгом.

– Можно нам забрать ее назад? Мы ее купили... в подарок, – попросила я через некоторое время.

– Да, конечно, – он передал куклу мне в руки. – Не смог пройти мимо такого шедевра, уж извините. Просто я изучал изготовление кукол в юности. Мы с двоюродным братом собирались продолжить семейное дело.

– И где сейчас ваш брат? Случайно не продает кукол? – спросила я, заподозрив, что у его родственника мы и купили куклу.

– Возможно. Мы давно не общались. Наверное, даже если бы я встретил его, то не узнал бы. Так что я не могу знать наверняка.

– Ничего страшного, – перехватив фарфоровую девочку понадежнее, я стала догонять Машу.

***

Закрывшись ото всех в нашей комнате, мы стали внимательно рассматривать куклу. Судя по тому стихотворению в книге, надо было сделать что-то именно с коробкой. Повертев ее, смогли извлечь из рук фарфоровой девочки. Быстро развязав серебристую ленту и синюю оберточную бумагу, я оставила и то, и другое на полу неаккуратной кучкой. Мы открыли коробку и стали перебирать оказавшиеся внутри плоские деревянные кусочки, крашенные с одной стороны и бесцветные с другой, напоминавшие частички пазла. Похоже, кто-то, оставивший подсказку, увлекается мозаиками. А теперь и нам придется «развлекаться» с этим. Поначалу казалось, что эти деревяшки, практически не отличающиеся друг от друга по форме, невозможно сложить единственно правильным способом. Однако, как только мы стали внимательнее смотреть на места стыков, то единая картина начала выстраиваться. Трудно было понять, что изображено на рисунке, но цветовая гамма о чем-то напоминала. Сложенный пазл мы решили сфотографировать. Телефона у меня с собой не было, зато он был у Маши, и все время она держала его выключенным, чтобы экономить заряд. Как

только она сделала фото, в дверь постучали. Я сделала шаг к двери, пока Маша бросилась прятать под кровать и куклу, и коробочку, и пазл. Подруга так торопилась, что стукнулась голенью и зашипела от боли. Я, сочувствуя, издала похожий звук. За порогом мы видели Софию.

– Добрый вечер. Извините за беспокойство. У вас нет чернил?

– Нет. Чернил у нас, к сожалению, нет, – я ответила так, чтобы оставаться вежливой, но не завязывать долгого разговора. Так как у нас были дела поважнее.

– К сожалению, нет... – эхом повторила гимнастка. На ее лице отразилось разочарование.

– Что-то важное? – поинтересовалась я, слегка обеспокоившись моральным состоянием девушки.

– Ничего страшного. Хотела письмо сестре написать. А чернила засохли. Просто нужно сходить за новыми.

София, поправив шаль на плечах, стала удаляться.

– Именно так, – непонятно зачем, я одобрительно кивнула ей вслед.

Когда гимнастка скрылась из виду, я повернулась к Маше, которая, сжав зубы, все еще потирала ушибленную ногу.

***

Мы вернулись на то место, где в закоулке коридора висел гобелен. Стали внимательно изучать коврик на стене, сравнивая с фотографией на телефоне различные его фрагменты. Некоторые части узора были похожи на картинку с пазла

– кремового цвета лилию с неестественно тонкими и длинными лепестками, но где-то отличался цвет, где-то положение листьев или другие мелочи. В левом нижнем углу была часть рисунка, очень похожая на то, что нам нужно. Как будто это была только верхняя часть, а вместо нижней было что-то совсем другое. В самом углу гобелена материя заметно отставала от стены. Рисунок, точь-в-точь похожий на нижнюю часть картинки, оказался на изнанке, но он был повернут, так, что при загибании ткани две половины становились одним целым.

– Извините, это снова я, – голос, раздавшийся позади, заставил нас обеих вздрогнуть, хотя и звучал дружелюбно.

Обернувшись, мы снова увидели Софию.

– Просто хотела сообщить одну новость, – издалека начала гимнастка.

И что же такого важного она может нам сообщить, что нужно отвлекать нас от изучения ковра?

– Это про Тоби.

– Он, что, опять сбежал? – насторожились мы.

– Нет, наоборот, нашелся.

– Хорошо. Надеюсь, с ним все в порядке, – сказала я, приседая и ощупывая подозрительный угол гобелена.

– Не совсем. Ему наступили на хвост, и пришлось показать его врачу. Бедолага так разнервничался, что теперь у него проблемы со сном.

– Мы очень соболезнуем этой зверушке, – сказала Маша, стараясь звучать как можно более искренне.

– Это не у Тоби проблемы со сном. Это у врача, – София поняла, что ее слова были неправильно истолкованы.

Тем временем, смотря на гимнастку, я нащупала на стене то ли бугорок, то ли маленький рычаг. Что-то щелкнуло под моими пальцами, и раздался скрип. По выражению лица Софии, на котором отразилось удивление вперемешку с замешательством, мы поняли, что нам не помешало бы повернуться.

Гобелен, закрывавший стену почти полностью, съехал на пол, подняв тучи пыли. За ним оказалась небольшая дверь, которая оказалась распахнутой настежь из-за активированного мной механизма. Мы с Машей немедленно заглянули внутрь. За дверью оказалась комната, одновременно похожая и непохожая на жилую. В любом случае, судя по пыли и запаху сырости, здесь давно не ступала нога человека. Мы подошли к стене, у которой стоял дырявый, с попорченной обивкой диван рядом с маленьким журнальным столиком. Краем глаза заметили, что София вошла следом за нами остановилась у двери, осторожно осматривая впервые обнаруженный закоулок цирка.

Мы с Машей решили не задерживать свое внимание на дырявом диване, опасаясь встречи с клопами и переключились на журнальный столик. Лежавшие на нем неаккуратной стопкой бумаги были нечитаемы – чернила размазались. Под

ними обнаружилась книга. На этот раз – нам повезло немного больше – на английском.

– «Царство пирамид» – перевела я название на обложке, затем бегло полистала страницы. – Кажется, египтология, – это было понятно по картинкам.

– Я уж думала – геометрия, – прокомментировала Маша.

Полистав еще немного, мы поняли, что в книге не хватает страниц. Точнее, отсутствовала целая глава.

Где-то рядом раздался удар и женский визг. Мы метнулись к Софии, сидевшей на полу и испуганно смотревшей на большую деревянную маску, которая лежала на полу выпуклой стороной вниз и покачивалась. Такие, вроде, носили то ли в африканских, то ли в индейских племенах для отпугивания злых духов. Однако, в данном случае, сработало и с вполне человеческой девушкой.

– Откуда здесь это? – спросила Маша, дотрагиваясь до маски.

– Упало... оттуда, – София слегка заикнулась и показала глазами наверх.

Мы проследили за ее жестом и увидели толстый гвоздь, вбитый в стену прямо над дверью. На других стенах, кстати, было несколько подобных масок. Тот, кто обустроивал комнату, похоже, был фанатом экзотики.

– И как я раньше не знала об этом тайнике, – пробормотала София, поднимаясь и поправляя платье.

– Я думаю, никому больше и не стоит знать, – сказала я.

– А вы не знаете, что это за книга? – спросила Маша, протягивая гимнастке «Царство пирамид».

Артистка цирка взяла том из рук моей подруги и пробежала глазами по страницам.

– Это разве не учебник по египтологии?

– Мы поняли. Проблема в том, что тут не хватает страниц. Точнее, целого раздела.

– Я вижу его первый раз и не могу ответить на ваш вопрос, – гимнастка вернула Маше книгу. – Можно сходить в ближайшую книжную лавку, там работает очень умный человек.

– Мы обязательно туда заглянем! – сказала я. – Если, конечно, вы нас проводите.

– Я? Проводить? – София задумчиво закусил губу. – Наверное, будет не очень хорошо, если я пропущу репетицию...

– Пропуск репетиции вряд ли будет чреват серьезными последствиями. А если поможете нам – спасете многих людей, – заверила ее я.

Глава 9

На следующий день в сопровождении Софии мы отправились в книжную лавку. Всю дорогу я судорожно вспоминала, хорошо ли мы закрыли ту комнату, которую нашли вчера. Скорее всего, гобелен мы повесили подозрительно неровно. Остается надеяться, что в тот тупик никто не заходит.

Нужное место располагалось на узкой улице, между обувной мастерской и кондитерским магазином. София деликатно постучала в дверь. Подождав и не дождавшись ответа, открыла ее и сделала несколько шагов внутрь. Мы с Машей последовали ее примеру и переступили порог заполненного книгами помещения. Кроме нас троих, здесь не было ни души.

– Наверное, господин Хотек сейчас на складе. Нужно просто подождать, пока он вернется в зал, – предположила цирковая артистка.

– Что ж, подождем, – сказала Маша, раскрыла наугад взятую с полки книгу и сдунула пыль со страниц.

Я подошла к прилавку, у которого должен был появиться владелец лавки. Внезапно кто-то гаркнул мне в ухо:

– Тетка, у тебя изо рта воняет!!!

На столешнице стояла клетка с попугаем. Экзотическая птичка, выглядя абсолютно безобидной, сидела, вцепившись

лапками в жердочку, свесив длинный хвост до самого стола и делала вид, что это не она только что выкрикнула ругательство уровня продавщицы со средней паршивости рынка. Секундой позже из-за двери за прилавком торопливо вышел человек.

– Господин Хотек, здравствуйте, – София вспомнила о вежливости, пока мы с Машей еще пребывали в шоке.

– А, так это с вами поздоровалась моя птичка? – сделал вывод владелец лавки.

– П-поздоровалась? – заикнулась я.

– Да. Видите ли, этот малыш попал ко мне из приюта для трудных детей, – он накрыл клетку темной тканью.

– А, это многое объясняет, – пробормотала Маша.

– София, – обратился мужчина к цирковой артистке. – Как давно мы с тобой не виделись! Ты очень похорошела, вся в мать! Что же привело тебя сюда?

– Это не меня привело... Это я их привела, – София кивнула в нашу сторону.

– Да, – я поняла, что пришло мое время вступить в разговор. – Вот эта книга... Вы не могли бы сказать, каких страниц не хватает? – я положила на прилавок «Царство Пирамид».

Мужчина осмотрел, полистал, к моему удивлению, даже понюхал книгу.

– Так... Издание тысяча восемьсот двадцать восьмого года.

– Отличный год, – ляпнула я.

Господин Хотек снова полистал учебник.

– Не хватает главы, рассказывающей о бальзамировании мумий.

– Кому она могла понадобиться?

– Не понятно. В наше время такими вещами никто не занимается, – владелец лавки положил книгу обратно на столешницу, и Маша попыталась ее понюхать, но поймала мой взгляд и смутилась.

– Эта книга есть в вашей библиотеке?

– Конечно. Вон на той полке, слева, – он указал на один из шкафов, где мы заметили знакомый корешок изумрудного цвета. – Правда, она у меня в единственном экземпляре.

– То есть, эта книга была взята не у вас?

– Как вы можете понять нет. Видимо, ваша – из какой-нибудь другой книжной лавки.

– То есть, о ее предыдущем владельце вам ничего не известно?

– Совсем ничего. Даже не могу предположить. Вряд ли он был ученым – для ученых это слишком простые материалы. Скорее всего, студентом.

– Что ж, мы узнали, что хотели, значит, можем идти? – София вопросительно посмотрела на нас.

– Я думаю, мы вернемся, когда понадобится выяснить что-то еще, – сказала Маша.

– Конечно, конечно, не стесняйтесь обращаться за помо-

щью.

Мы развернулись и направились к выходу, но господин Хотек остановил нас:

– Нет, подождите! Совсем из головы вылетело... Вот! – он порывлся под прилавком, потом положил на него ключ, к которому был привязан свернутый в трубочку кусочек бумаги. – Я должен был вам передать.

– Нам? – переспросила София.

– Или не вам... – замялся мужчина.

– А кому же?

– Меня попросили передать это тому, кто будет спрашивать про книгу по египтологии.

– Кто просил? Кто они?

– Она. Приходила женщина. Я ее не знаю.

– Как она выглядела?

Хозяин книжной лавки помедлил, перед тем, как описать ее, и, пожав плечами, сказал:

– Невысокого роста, вздернутый носик, кудряшки штопором. Ничего запоминающегося в ней не было.

– Что ж... Спасибо за помощь. Нам пора идти.

Мы вышли на улицу. София – чуть позже, потому что задержалась, перекинувшись парой слов со своим знакомым.

– Похоже, мы зря побеспокоили человека, – приуныла Маша.

– Не зря. Для нас важна любая информация, – подбодрила я ее.

– Но как мы теперь узнаем, кто та девушка? Может, надо было понастойчивее расспрашивать хозяина лавки?

– Эта девушка... – начала София и запнулась.

– Что? Что с ней? – мы попросили продолжить.

– Я надеюсь, что ни на кого не наклевету, но, судя по внешности, это может быть предыдущая помощница фокусника...

***

Мы взбежали по лестнице, замученные, злые и голодные, и сразу же были встречены Арчибальдом и его укорами.

– Поверить не могу! Вы все еще здесь! – фокусник всплеснул руками. – У нас выступление с минуты на минуту! Что вы скажете в свое оправдание?

– Слегка задержались в силу форс-мажорных обстоятельств, – сказала я невнятно.

– Некогда оправдываться! Мне нужно проткнуть одну из вас кинжалами!

– Что? Кинжалами?! – воскликнули мы нестройным дуэтом.

– Я не могу, я, эм... плохо себя чувствую, – выдумала причину отвертеться Маша и унеслась вниз по лестнице.

– А мне тоже очень нужно... – начала пятиться я.

– Стоять! – рявкнул фокусник до того, как я успела закончить фразу. – Марш на сцену!

– Так «стоять» или «марш»?

– Бегом! – мужчина начинал багроветь от возмущения.

Я поняла, что лучше не испытывать его нервы на прочность, и поплелась за ним, развлекать публику. А Маша-то успела смыться... Тоже мне, подруга!

– План такой: ты заходишь в ящик, я пронзаю его кинжалами, а ты выходишь, – объяснял фокусник на ходу, не оборачиваясь.

– А вы знаете секрет этого фокуса? – на всякий случай спросила я.

– Конечно, я же профессионал своего дела! Постой, там есть какой-то секрет?

– Дайте мне хотя бы взять костюм! – попросила я.

Арчибальд счел это веской причиной для того, чтобы отпустить мою руку.

Я сходила в нашу комнату и переоделась костюм для выступлений. Маша все-таки решила поддержать меня, и мы вместе спустились вниз, к разминающимся артистам.

Арчибальда там не было. Вероятно, он пошел за ножами. Вслед за нами появилась София, тоже переодетая в костюм для выступлений. Она втянула голову в плечи и замедлила шаг, приближаясь к Розалии, которая, скрестив руки на груди, вперила в коллегу тяжелый выжидающий взгляд. Ганс, видимо, почувствовав ее настроение, поспешил скрыться наверху лестницы.

– Извини, мне просто надо было кое-кому помочь, – объ-

яснила рыжеволосая гимнастка.

Надо отдать ей должное за то, что не назвала нас. Видимо, понимала, что отношения между нами и ее подружкой усугублять не стоит. Однако, Розалия, не по-доброму сузив глаза, бросила взгляд в нашу сторону – догадалась?

Арчибальд, наконец, вернулся и вывел меня на сцену. В этот раз мне пришлось быть там без подруги, но я знала, что она стоит близко к сцене, обеспечивая моральную поддержку. Когда по условному знаку фокусника я вышла из истыканного кинжалами ящика, то почувствовала, что под ногами у меня что-то рассыпано. Похоже на шарики, которые использовались для ружья из тира в окружающей цирк ярмарке. Поскользнувшись, я свалилась на пол за сценой. Передо мной появилась Розалия.

– Ой, кажется, я рассыпала эти шарики, – нарочито воскликнула она, окинув взглядом остальных артистов в закулисье. Потом посмотрела на меня сверху вниз: – Какие-то проблемы, помощница фокусника?

Я поднялась, отряхнула комбинезон от пыли.

– Нет, все отлично, – произнесла сквозь наворачивающиеся слезы и убежала.

***

– Насть? Ты чего? – Маша осторожно гладила меня по спине.

– Я не понимаю! Не понимаю, почему Розалия так невзлюбила нас!

– Не все ли равно? Просто не обращай на нее внимания, невозможно ведь нравиться всем!

Я последний раз шмыгнула носом и откинулась на спинку стула.

– Я понимаю. Обычно я стараюсь не обращать внимание на таких людей. Просто что-то нашло... У меня в последнее время все из рук валится. Даже пробный экзамен не смогла нормально написать.

– Это который? Последний?

– Да. Меня еще тогда Анна Ивановна пропесочила.

– И как ты его написала?

– На шестьдесят баллов.

– Правда? Да ведь у меня тютелька в тютельку такой же результат!

– Да ты что? Неужели мы с тобой...

– Подруги по оценкам! – воскликнули мы, обнявшись, как после долгой разлуки.

***

Успокоившись, мы решили наведаться в цирковой буфет. Арчибальд мы сегодня больше не понадобится, поэтому можно спокойно перекусить. Спустившись вниз, мы увидели там Филиппа. Пришлось отступить назад и затаиться, потому что ведущий не любил, когда артисты спускаются в буфет до окончания представления. Кроме того, рядом с ним стоял еще один человек, строгим костюмом не похожий ни на циркового артиста, ни на работника закулисья. На всякий

случай мы юркнули за неприменимую дверь, которую видели здесь раньше, но не знали, что за ней.

Открыли дверь и шагнули внутрь, в облако запаха старой ткани, которым комната словно пропиталась. Широкое пространство было заставлено, как в магазине, рядами вешалок с яркой и эпатажной одеждой, из-за чего казалось намного теснее. Некоторые детали костюмов были беззаботно брошены на пол, и, переступая через них, мы с Машей подбирались к середине комнаты. Подняв глаза, увидели двух людей, идущих нам на встречу, Тьфу ты, это же зеркало! Местами незначительно заляпанное, оно занимало почти всю стену. Взглянув снова вниз, я заметила под ногами игрушку. Плюшевый мишка, размером немногим больше моей ладони, лежал мордочкой вниз, и нам показалось, что шов на его спине подозрительно топорщится. На ощупь мы поняли, что внутри него – что-то твердое и еще что-то хрустящее. Я попыталась разорвать шов сначала руками, потом зубами, но нитка оказалась слишком прочной. Потом Маша указала на ножницы, торчавшие из пufика, на котором полагалось сидеть, обуваясь. Подруга вытащила инструмент и вспорола мишку, пока я держала его за передние лапы. К моим ногам упал ключ с привязанным к нему клочком бумаги. Я развернула уже пожелтевший листок, села на испорченный пufик и расправила бумагу на коленях. Текст на ней был написан торопливым убористым почерком. В углу был аккуратно вырезан фрагмент в форме прямоугольника, при этом сами надписи

оставались невредимыми.

Услышав шаги снаружи, мы спешно покинули комнату, чтобы не попасться на глаза Филиппу там, где он вряд ли был бы рад нас видеть. При этом не забыли прихватить находки.

***

Спрятавшись ото всех в нашей комнате, мы положили на пол оба ключа для более тщательного рассмотрения. Тот, что нашелся в комнате с костюмами, был очень похож на тот, который дал нам владелец книжной лавки, если не идентичен. Более того, привязанная к первому бумажка оказалась вырезанным фрагментом другой. Числа, написанные на ней, напоминали дату, так что сложенная вместе запись могла оказаться отрывком из дневника. Похоже, нам снова придется обращаться к своим друзьям за помощью с переводом. Однако, мы решили повременить с этим. Ведь и так совсем недавно были в их гостиничном номере. К тому же, нам и так есть чем заняться – поисками ключа от подвала.

Глава 10

На следующий день мы снова осматривали коридор с жилыми помещениями, так как в прошлый раз нам не дали закончить это дело. Было слышно, как внизу артисты готовятся к вечернему выступлению. И мы с Машей тоже уже переоделись в свои костюмы. В какой-то момент Маша предложила прервать поиски ключа и пойти к Арчибальду, чтобы не действовать ему на нервы очередным опозданием. Отпустив подругу, я решила задержаться и зайти еще раз в комнату с реквизитом. Мимо меня прошли несколько девушек-гимнасток с большими мячами и обручами, направлявшихся туда же. Розалия, которая была среди них, не обращая на меня никакого внимания, прислонила к стене свой обруч, который почти сразу свалился мне на ногу. Мой короткий вскрик заставил Розалию обернуться. Ее вид говорил о том, что это не было подстроено. Я предчувствовала, что она скажет что-то по поводу моей неуклюжести.

– Ну что ты смотришь? Он сам упал, – сказала я.

– Вообще-то я догадывалась, – спокойно ответила Розалия. – Не за чем огрызаться.

– После вчерашнего я даже не знаю, чего от тебя ожидать.

Розалия стояла передо мной, скрестив руки на груди. Остальные гимнастки уже разошлись, и мы остались вдвоем

в комнате для реквизита.

– Все-таки я не думаю, что мы с Машей заслуживаем такого отношения к себе.

– Как и не заслуживаете быть помощницами фокусника. У меня в голове не укладывается, что Арчибальд взял кого-то совсем не опытного.

– Это же временно? Можно подумать, его предыдущая помощница была с опытом и рекомендациями?

– Не знаю. Она была тихая и почти ни с кем не общалась. Только не так, как София. Что-то в ней было с подвохом. Один раз она ушла, по ее словам, в книжную лавку и не вернулась. Потом Арчибальд нашел в ее комнате записку, в которой говорилось, что она выходит замуж.

– То есть, на самом деле она не вышла замуж?

– Откуда мне знать? Если тебе так интересно, можешь спросить Арчибальда.

– Я подумаю об этом.

– Вот и славно.

Розалия развернулась к двери, давая понять, что наш разговор окончен.

Я поспешила вниз, чтобы догнать Машу и встретиться с фокусником. Ожидала получить головомойку за опоздание, но Арчибальд сказал, что мы сегодня не выступаем, И нам нужно только вынести на сцену какие-то коробки, в первые десять минут его выступления. Оказалось, мы зря переоделись в костюмы.

***

Подождав положенное время, мы взяли со второго этажа нужный ящик и понесли его вниз. Он оказался неожиданно тяжелым. Нам даже почудилось, что внутри шевелится что-то живое.

Не обошлось без того, что коробку мы уронили, и на полу оказалась девочка лет десяти, с волосами, заплетенными в косички.

– Ой, это же ты! – я чуть не подпрыгнула, осознав, что передо мной Мия, где-то потерявшая своего старшего брата и пробравшаяся в цирк. – Как ты попала сюда?

– Вошла, – простодушно ответила девочка.

– Как «вошла»?

– Просто. Увидела цирк, мне стало интересно, и я вошла.

– И Артур тебя не остановил?

– Нет, его рядом не было. Думаю, он был бы не против.

– Ну, это не факт.

– Почему? Мне нельзя здесь находиться?

– Понимаешь, Здесь опасно, – прошептала я, наклонившись к ней.

– Да, с этим цирком происходит что-то странное, – поддакнула мне Маша.

– Странное? – задумчиво повторила Мия. – Значит, хорошо, что я пришла. Вы же тут одни не справитесь.

Нам с Машей оставалось только удивленно переглянуться.

– Слушай, давай договоримся. Мы отнесем эту коробку туда, куда нас просили, а ты пока тут спокойно посиди...

– Ой, а что там? К представлению готовятся? – не дослушав нас, Мия, побежала по лестнице.

О нет! Если она будет привлекать слишком много внимания, то нам с Машей попадет! Мы бросились следом за девочкой, забыв про коробки.

Мия остановилась на середине лестницы и посмотрела наверх.

– А там что?

– Нет, туда нельзя!

Продолжая игнорировать нас, девочка побежала на чердак.

Мы втроем оказались наверху, представ пред очи работающего Ганса. Пытаясь поймать младшую путешественницу во времени, мы выбежали на середину этажа.

– Подождите! Там доски плохо закреплены! – выкрикнул Ганс, когда я уже почувствовала, что пол как будто ускользает у меня из-под ног.

Только обхватив руками туго натянутый под потолком канат, предназначенный для трюков, я поняла, что проломила пол и повисла над ареной. Маша держалась за меня, обхватив мои ноги где-то в области коленей. Не облегчало положение и то, что на нас устремились глаза всех зрителей, полные любопытства и с ожиданием продолжения. Любое неосторожное движение кого-то из нас – и работникам цирка придется

отдирать от арены две лепешки.

– Сделай что-нибудь! У меня руки сейчас отвалятся! – не разжимая зубов, умоляла Маша.

– Мне ничем не лучше! – так же, одними губами ответила я. – У меня болят еще и ноги!

Узел каната, ближе к которому мы висели, начал медленно, но верно ослабевать. И так же, медленно, но верно, покидали свои орбиты наши глаза.

– Кто-нибудь, спасите этих девушек! – где-то за кулисами заламывал руки Филипп.

– Кто-нибудь, спасите мое выступление! – в тон ему восклицал Арчибальд.

Отвязавшийся конец каната стал опускаться, описывая в воздухе дугу. Мы с Машей чуть ли не со свистом полетели навстречу своему ужасу (то есть стене). Я отпустила канат незадолго до того, как мы могла врезаться, поэтому мы свалились в оркестровую яму. Оркестра у цирка на данный момент не было, поэтому в яму складывали маты для подстраховки гимнастов. К счастью, мы с Машей не покалечились, хотя падение все равно было жестким. Секунды на три зал потонул в гробовой тишине, а потом взорвался аплодисментами.

– Вот она, красота и грация циркового искусства! – мужчина с пышными усами в первом ряду смахнул слезу.

Делая вид, что вся эта шумиха к нам не относится, мы прошли через арену в закулисье. Зрители кричали «браво!»

и бросали нам цветы. На бис не позвали – и на том спасибо.

***

Когда мы уходили со сцены, я краем глаза заметила Мию и снова бросилась за ней – припугнуть хулиганку не помещает. Та, теперь уже воспринимаемая происходящее как игру, стала убегать и уворачиваться. Вместе мы выбежали на улицу, где неожиданно увидели Артура. Не успев затормозить, я врезалась в него. Мы вместе шлепнулись на землю и встали, потирая ушибленные места.

– Настя! Смотри, куда бежишь! С чего это ты вдруг носишься, как угорелая? И что за дурацкий прикид? Ты, что, в цирке выступать собралась?

– Поражаюсь твоей догадливости, – съязвила я, отряхивая рукав.

– А, нашла занятие по интеллекту, – сострил в ответ Артур.

Он развернулся, мягко уводя за собой Мию.

– Погоди? Раз уж ты такой умный по сравнению со мной, поможешь с переводом?

Артур остановился.

– С каким переводом?

– Да вот, очередная записка, – я вынула помятую бумажку, до этого момента спрятанную в рукав. – Это может быть связано с похищением детей. Кстати, вы еще не нашли ту девочку?

– Нет, – сказал парень. помедлив. – Еще ищем. Поговорили с ее воспитательницами, друзьями, родителями друзей, но...

– Так ты сможешь с переводом? – я протянула ему записку. – Это может сдвинуть с мертвой точки и вашу миссию тоже.

Артур взял бумажку из моей руки.

– Я возьму ее с собой в гостиницу и займусь переводом там. Понадобится время. Я все-таки не великий троглодит.

– Ты хотел сказать «полиглот»? – Мия одернула старшего брата.

– Да, он самый. Какая ты все-таки умная, – Артур потрепал девочку по затылку.

– Как путешественнице во времени, мне нужно много знать. Я даже в библиотеку записалась.

– Вот молодец. Ты похожа на путешественника во времени гораздо больше, чем кое-кто, – он покосился в мою сторону.

Я не успела ничего ответить на это, потому что подошла Маша и сказала, что меня кто-то хочет видеть.

***

По словам Маши, Филипп беспокоился после случившегося, и поэтому решил представить нас одному человеку. Им оказался высокий мужчина с длинным веснушчатым носом.

– Здравствуйте. Я доктор Ян, работаю в этом цирке.

– С каких это пор доктор работают в цирке? Неожиданное совмещение работ, – удивилась я.

Доктор посмотрел на меня то ли обиженно, то ли укоризненно.

– Я лечу артистов. Их травмоопасные трюки не всегда обходятся без последствий.

– А, теперь понятно, – мне стало неловко за свой не вовремя решивший размяться язык. – Но вашей помощи сейчас нет необходимости.

– Да-да, мы отлично себя чувствуем, – заверила Маша.

И мы поковыляли вверх по лестнице в нашу комнату. Случайно обернувшись, я заметила выражение скепсиса на лице доктора и остановилась.

– На всякий случай я должен вас осмотреть, – сказал он.

Осмотр, на который мы с Машей решили согласиться, не выявил не каких серьезных травм. Всего по паре синяков на каждой из нас, и легкая хромота – тоже следствие ушибов, которые должны вскоре пройти. И это после падения с такой высоты! Оказывается, нас можно нанимать в качестве каскадеров для съемок экшн-фильма в Голливуде.

***

Когда мы собирались войти в комнату, на нашем пути возник виновато потупившийся Ганс.

– Что? Что случилось? – спросили мы его.

– Ничего... То есть, много чего... То есть, я хотел извиниться...

– За что?

– Как за что... Вы же из-за меня упали... – Ганс мял в пальцах фиолетовую ленту, повязанную вместо галстука на воротнике рубашки.

– А, вы об этом? Ничего страшного. Доктор сказал, что все в порядке. К тому же, это нам не надо было лезть, куда не просят.

– Нет, давно надо было те доски починить. Я хотел сегодня утром этим заняться, а потом какой-то ключ старый нашел и голову ломал над тем, откуда он там взялся. Про ремонт все из головы вылетело!

– Над чем вы голову ломали? – переспросила Маша.

– Да так, – махнул рукой парень. – Какой-то старый ключ наверху нашел.

– Какой ключ? От чего?

– Кто бы знал... Да вот он, у меня в кармане.

– Где? Покажи! Нет, дай сюда!!!

Почувствовав близость возвращения столь важного предмета, мы не смогли сохранить спокойствие. Подошли вплотную к парню, заставив его попятиться и вжаться в стену, опуская руку в карман.

– Вот он! Вот он! – Ганс сунул ключ куда-то в пространство между нами, и мы схватили его одновременно.

Ощупывали и рассматривали предмет, забыв о присутствии Ганса. Да, это было именно то, что мы искали. Ключ

в виде солнца нашелся!

***

Получив ключ, мы сразу же отправились к тому самому заброшенному дому. Как ни странно, дорогу к нему мы так и не забыли. Дверь, ведущая в подвал, без проблем открылась. Освещая себе путь игрушечным фонариком, мы продвинулись вглубь. Не было никаких признаков присутствия людей, кроме нас. На всякий случай, мы продолжали осматривать заброшенное помещение. Подвал был еще глубже, чем нам показалось в прошлый раз. Пройдя вперед, мы, в конце концов, наткнулись на препятствие. Это была дверь, низкая и широкая, запертая на три больших замка.

Вернувшись в цирк, в нашу комнату, мы не могли не вспомнить о двух попавшихся нам ранее ключах. Они наводили на мысль о трех замках на двери в подвале. Напрашивался вопрос: где третий ключ? Ответ на него нам предстояло искать завтра, потому что сейчас лучше ложиться спать и не вызывать подозрений ночными шатаниями по цирку.

Глава 11

Очнувшись ото сна, я обнаружила себя сидящей на полу, прислонившись к тумбочке. Передо мной лежали два ключа, глядя на которые, мы размышляли поздней ночью над возможными мотивами происходящих преступлений. Маша мирно посапывала на кровати. Видимо, перебралась туда, проснувшись ночью. Кстати, сколько сейчас времени? Судя по солнечным лучам, проникавшим через окно и стелившимся на полу, утро уже настало.

Стук в дверь, настойчивый и частый, заставил меня окончательно проснуться. Поднявшись и открыв ее, я увидела Мию.

– А? Мия? Как ты снова прошла мимо... Впрочем, не важно. Что у тебя?

– Братик велел вас позвать. Это по поводу перевода.

– Хорошо. Мы сейчас соберемся. Подожди снаружи.

Когда за Мией закрылась дверь, я поспешила разбудить Машу.

***

Всю дорогу до гостиницы Мия говорила, что мы идем слишком медленно, поэтому мы ожидали получить промывку мозгов от Артура. Однако, ничего такого не произошло. Парень был настроен уж очень серьезно. Встретив нас с той самой запиской, вместо приветствия он сразу же спросил:

– Вы знаете кого-то по имени Филипп?

– К чему вопрос?

– Просто здесь упоминается это имя.

– Что, правда? – я заглянула в помятый листок, почему-то, будучи уверенной, что речь пойдет о нашем знакомом из цирка.

– А ты раньше не видела? Уж имя-то можно было прочесть и без глубокого знания языка.

– Вот только не надо сейчас оценивать мое языкознание! Давай уже перейдем к делу. Что там написано?

– В общем, «Нам с Филиппом пришлось ненадолго поселиться в гостинице Святого Мартина. В номере 282, где мы заночевали, какой-то любитель экзотики оставил свои древние маски». Оставшиеся несколько строк написаны слишком неразборчиво, но, надеюсь, вам достаточно номера гостиницы.

– Да. Интересная зацепка. Проводи нас.

***

Уговорив Мию, ради ее безопасности, подождать в комнате, мы втроем отправились по этажам гостиницы. Нужный номер отыскался не сразу. За 281-м сразу же следовал 283-й. 282-й номер мы нашли, спросив о нем одну из горничных. Он отыскался на третьем этаже, между 325-м и 326-м.

Дверь была заперта. Сначала мы подумали, что придется искать очередной ключ, но оказалось, что замок пришел в

негодность, и достаточно было, приложив усилие, подергать несколько раз ручку туда-сюда.

Дверь, наконец, открылась, издав протяжный скрип. Комната за ней была пустой и очень прохладной. Окно в ней было разбито и наспех заколочено досками, из-за чего ветер задувал в комнату, раскачивая занавеску. Похоже, закрыв номер, об окне так и не вспомнили. На столе лежала придавленная печатью записка, а рядом ключ – которого нам так не хватало.

– Значит, мне снова придется что-то переводить? – сделал вывод Артур.

– Мне кажется, ты не так уж и много текста переводишь, – напомнила я ему.

Артур взял и записку и, судя по сосредоточенности на лице, стал вникать в смысл написанного.

– «Дорогой Филипп, пишет тебе твой двоюродный брат. Я не просто так придумал все эти загадки, которые привели тебя сюда. Я изобрел способ изготовления кукол, который сделает нас непревзойденными мастерами, и хотел бы поделиться им с тобой. У тебя уже должны быть все ключи. Приходи в подвал заброшенного дома, и тогда ты поймешь, о чем я говорю». Дальше идет номер дома и название улицы.

– Покажи мне адрес, – немедленно потребовала я. Название улицы не было мне знакомо, но почему-то не возникало сомнений в том, что речь идет о том подвале, ключ от которого недавно нашелся. – Я знаю это место.

– Так что же? Надо бежать и ловить преступника, не без помощи полиции, конечно же.

– Нам нужно взять остальные ключи, – напомнила Маша.
– Придется возвращаться в цирк.

– Тогда я схожу в полицию, а потом к подвалу, а вы бегите в цирк.

– Хорошо. Вот, держи ключ от подвала, остальные мы принесем.

***

Я прибежала в цирк первой, Маша догнала меня немного позже. Судя по царящей там оживленности, все готовились к представлению. Минуя суетившихся артистов, мы прибежали в свою комнату, взяли ключи, и собрались обратно к выходу.

– Куда это вы? – раздавшийся позади голос фокусника обрушил наши надежды на легкий побег. – Выступать за вас пока что некому.

– Но... Нам нужно сбежать кое-куда... Просто необходимо!

– Куда сбежать? Куда-то дальше цирка вы сбежать просто не успеете. Лучше посвятите оставшееся время подготовке к выступлению.

Конечно, Арчибальд вцепился в нас мертвой хваткой.

– Хорошо. Только дайте нам переодеться.

– Переодевайтесь. Я жду вас внизу.

Арчибальд развернулся и пошел вниз. Дождавшись, пока

он скроется из виду, мы вернулись в комнату. Единственным шансом представлялся побег через окно.

Выглянув на улицу, мы увидели Софию. Она задумчиво теребила пальцами ветку кустарника. Случайно обернувшись, увидела нас. Представляю, как ее напугала наша попытка перелезть через подоконник.

– Это не то, что вы подумали, – торопливо сказала я. – Нам просто нужно сбежать.

Гимнастка жестами показала, что ей трудно нас слышать.

– Нам нужно сбежать с представления, – повторила Маша погромче, но опасаясь, что ее услышат посторонние.

София жестами показала, что собирается подняться к нам.

***

Некоторое время спустя София появилась на втором этаже. Мы дождались ее в коридоре.

– Вы не могли бы зайти внутрь? Не хотелось бы быть подслушанными.

Девушка заметно напряглась, но, не сказав ничего, выполнила нашу просьбу.

– В общем, нам нужно сбежать.

Гимнастка, видимо, ожидала услышать что-то похуже. На ее лице появилось что-то вроде облегчения.

– Разве вы не можете отпроситься у Арчибальда?

– Как будто он нас отпустит... Ему же нечем нас заменить!

– Зная его характер... Скорее всего, не отпустит.

– Может быть, мы можем поговорить с Филиппом? – вдруг предложила Маша.

– Филиппа сегодня не будет. Он уехал к директору цирка.

– Мы думали, что он и есть директор.

– Нет, директор – совсем другой человек. Просто Филиппу, как самому ответственному, он перепоручил часть своих обязанностей.

– Понятно...

– А почему бы вам не сбежать замаскированными?

Мы с Машей переглянулись.

– Почему бы вам не попробовать сбежать замаскированными? – повторила София чуть тверже. – Я могу одолжить вам свои повседневные платья. А уж найти парики и косметику в цирке – не проблема. Только выходите не вместе. Это будет выглядеть менее подозрительно.

Мы не могли не переглянуться снова, удивленные неожиданным проявлением находчивости Софии.

***

София ушла куда-то и вернулась с ворохом одежды, охапкой различных флаконов и несколькими париками. К нашему преображению она подошла со всей серьезностью. Некоторое время спустя раздался стук в дверь, отчего у нас троих ушли души в пятки.

– София, ты здесь? Я слышала твой голос, – не дождавись ответа, в комнату вошла Розалия.

– З...здесь, – запоздало ответила рыжеволосая гимнастка,

слегка заикнувшись.

Розалия остановила недоумевающий взгляд на моем недокрашенном лице.

– Я помогаю им сбежать с представления, – ответила София на невысказанный вопрос подруги.

– О чем-то таком я и подумала, – оставаясь спокойной, ответила гимнастка. – А чего ты ее так ярко красишь? Кто в таком виде выйдет в люди?

– Нам мне важно, что о нас подумают. Лишь бы не узнали, – сказала Маша.

– Уж если обманывать, то красиво, – твердо сказала Розалия. – Например, под такой светлый цвет лица не подойдет такая яркая помада. Нужно что-то потемнее.

– Зачем потемнее? Мы же ей светлый парик подобрали! – София сунула под нос подруги поддельную шевелюру.

– Он не светлый. Он пепельный.

– Давайте уже сделаем что-нибудь с моим лицом, – вздохнула я. – Какая разница, каким будет макияж? Давайте поскорее покончим с этим. Время-то у нас не резиновое!

В конце концов, гимнастки пришли к компромиссу, сделав мне темные губы и светлые брови.

***

Придерживая длинную юбку, я перелезла через подоконник и осторожно спрыгнула вниз, покинув цирк через окно. Платье Софии было надето на мне поверх брюк и блузки, чтобы снять его для удобства в случае необходимости. По

дороге к заброшенному дому меня не покидало ощущение, что прохожие смотрят на мои пряди волос, торчащие из-под парика, и неуклюже поправляла его.

Через некоторое время меня догнала Маша. Ее «маскировка» тоже не отличалась аккуратностью: неровно подстриженный парик с неестественным розоватым оттенком и макияж в вишневых тонах. Увидев друг друга, мы не смогли не улыбнуться.

***

Оказавшись в подвале, мы сняли платья и парики и сложили их кучкой в углу.

В этот раз там было светло. Благодаря стоявшему на полу фонарю с зажженной свечой внутри можно было видеть неровные стены и разворошенную кучу мусора. Пройдя немного вглубь, мы увидели Артура, который, как мы и договаривались, ждал нас. Он стоял перед дверью, запертой на три замка, задумавшись и скрестив на груди руки.

– Ну и где ваши ключи? – спросил он, видимо, почувствовав наше приближение.

– Ключи с нами, – заверила я. – Ты разговаривал с полицией?

– Да. Обещали быстро приехать. Главное, чтобы это быстро на целый день не растянулось.

Мы подошли к двери и открыли замки ключами. Затем втроем вошли комнату за ней, которая оказалась неожиданно просторной, с высоким потолком. В полумраке были раз-

личимы силуэты людей.

– Ай! Здесь кто-то есть! – воскликнула Маша, прячась за спину Артура.

– Они не живые. Успокойся, – сказал парень, отстраняясь от моей подруги.

Я вгляделась в силуэты. Действительно, это были куклы. Большие, в пышных нарядах, стоявшие в два ряда возле стен, они выглядели почти как живые, только глаза их были прикрыты, как будто они дремали. Еще одна кукла лежала на низком столе в центре. Занятые рассматриванием обстановки, мы не сразу услышали шаги приближавшегося к нам человека.

Мне бросилось в глаза его сходство с врачом, осматривавшем вчера нас с Машей, которое я поначалу списала на игру слабого света в подземном помещении, но когда вошедший заговорил, у меня не осталось сомнений, что перед нами цирковой врач, доктор Ян.

– Кажется, напрасно я ожидал встретить здесь своего двоюродного брата. Особенно после того, как ключ пропал с чердака.

– Так вы родственник Филиппа? Если я не ошибаюсь, вы вместе с ним изготавливали кукол. Получается странная смена работ, – безэмоционально сказала Маша.

– Почему же? Куклы создаются подобными человеку. А значит, нет ничего близкого к кукле, чем сам человек. Единственное различие – жизнь.

Осознав значение его слов, я прижалась лбом к ледяному полу, крепко закрыла глаза, чтобы не видеть, не понимать того, что творится вокруг. Ведь все эти куклы, смотрящие на нас со спокойным равнодушием – все они когда-то были живыми детьми!

Глава 12

Создание кукол он изучал с младых ногтей. Это было семейное дело, которым занимался его отец, его дед, его прадед...

Его двоюродный брат учился вместе с ним, пока не взбунтовался и не решил стать цирковым артистом. Сам же он стал продолжать ремесло предков. Когда он открыл собственную лавку и стал продавать свои изделия, многие отмечали удивительную реалистичность его работ. Это поощряло его совершенствовать свое мастерство, делать кукол, почти неотличимых от людей. Он лелеял эти работы, как собственных детей. Однако, чего-то не хватало.

***

—Да, я хотел создавать кукол настолько совершенных, что их нельзя было бы отличить от живых людей. Я перепробовал много разных материалов, но все никак не мог осуществить свою задумку. Пока, наконец, не осознал, что лучший материал — это сам человек.

Не в силах сдерживать переполнявших меня ужаса и гнева, я заговорила, захлебываясь собственными словами:

—Вы же запирали этих детей в подвале и морили голодом! Это же вы хотели передать секрет изготовления кукол своему двоюродному брату — ведущему из цирка! Это же вы воспользовались помощью предыдущей партнерши фокусника,

которая потом сбежала! Это же вы специально стали доктором в цирке!

Не успела я закончить свою тираду, как в подвале стало намного светлее. Лежа на полу, зажмурившись, я слышала беготню толпы людей.

***

Полиция арестовала преступника сразу же после прибытия. Нас втроем тоже хотели отвести в участок, чтобы допросить как свидетелей, но на середине пути почему-то передумали и решили зайти с нами в цирк. Они долго беседовали с Филиппом, который к тому моменту только что вернулся от директора. Нам с Машей навстречу вышел Арчибальд. Мы приготовились объясняться, но он перебил нас.

– Не нужно. Представление благополучно состоялось. Меня выручила Розалия.

Темноволосая гимнастка как раз шагала позади фокусника.

– Так вы двое, значит, преступника поймали? – сказала она. – Вы ради этого оставались в цирке?

– Ну не то что бы... Не только... Были разные причины... – пробормотала я.

– Не мямли! – Розалия вернулась в свое обычное настроение, прервав меня криком и топнув ногой. – Это раздражает.

– Да, это было наше временное пристанище, – сказала Маша, стараясь звучать уверенно.

– То есть, вы уйдете? Понятно, – Арчибальд сказал вслух

то, что волновало его больше всего. – Нужно срочно искать новую помощницу.

– Я вам, видимо, не подхожу, – вздохнула Розалия.

– Но у тебя, как у одной из ведущих гимнасток, и так много работы. А в твоих способностях я никогда не сомневался, – утешил ее фокусник.

– Я вполне могу выполнять и то, и другое.

– Ну что же, видимо, мне не стоит изобретать велосипед. Пойдем, Розалия. Я покажу тебе пару трюков, необходимых для нашего следующего выступления.

Ганс, вынырнув откуда-то, оказался рядом с темноволосой гимнасткой.

– Раз уж ты теперь в хорошем настроении, давай поужинаем вместе сегодня вече...

Розалия, не глядя, дала парню пощечину, и также, не глядя на него, осевшего на пол от неожиданности, последовала за Арчибальдом.

***

Небо уже розовело в свете закатного солнца, когда нас наконец-то выпустили из полицейского участка. Как будто ужасы дня сменили слаженностью вечера.

– Я так понимаю, вы уже можете вернуться домой, – нарушил тишину Артур.

– А что насчет вас с Мией? – спросила я.

– Мы хоть и раскрыли эти преступления с детьми, – он поймал колючий взгляд Маши и добавил: – Благодаря вам...

но на след той девочки, которую искали, еще не вышли. Может быть, ее еще можно спасти. Значит, нужно вернуться к Мие и сказать, что наша миссия еще не завершена.

– Похоже, на этом наши пути разойдутся. Надеюсь, мы не доставили вам слишком много хлопот.

– Да нет, честно говоря, вы самые адекватные путешественницы во времени, которых нам приходилось встречать.

– А вы их много видели? У вас же еще мало миссий было...

– Да, всего три, но на прошлой миссии нас было пятеро в одном времени, и я единственный парень.

– Тебе не позавидуешь.

– Да. Большинство из них такие: «Хи-хи-хи, я отправлюсь в Средневековье, выйду замуж за принца, и мы будем жить в прекрасном замке!» – на последней фразе он нарочно сделал свой голос высоким и противеньким, что с его природным басом звучало презабавно.

– Наверное, нам, путешественникам во времени, не так просто встретить себе подобных. Ведь если про нас никто не знает, значит, нас не так много. Интересно, откуда мы беремся?

– Наверное, это все – просто стечение обстоятельств, – Артур пожал плечами. – В древности, между прочим, про нас знали. Потом все записи были утеряны. Я кое-что слышал про самого первого путешественника во времени.

Мы с Машей оторвались от разглядывания облаков и превратились в слух.

– Вроде, он умудрился повлиять на ход истории, а потом оставил после себя артефакты, чтобы появились последователи.

– Слушай, спасибо тебе.

– А? – Артур, вдруг о чем-то задумавшийся, как будто очнулся ото сна. – Не за что.

– И Мие передай тоже самое.

Мы с Машей не спеша шли между рядами старинных домов, крыши которых освещало закатное солнце.

Путешествие во времени и выполнение миссий – нелегкая работа. Если нам выпало заниматься этим, значит, у нас есть что-то, чего нет у многих других. Кем бы мы ни стали в будущем, мы все равно останемся ими – путешественниками во времени.